

ПОСЛАНИЕ К КОЛОССЯНАМ

Введение к посланию к Колоссянам

Города в долине реки Ликус

Приблизительно в 150 от Ефеса, в долине реки Ликус стояли когда-то три крупных города - Лаодикия, Иераполь и Колоссы. Когда-то они были фригийские города, а во время Павла входили в римскую провинцию Асию. Из каждого из них почти можно было видеть два других. Иераполь и Лаодикия стояли по обеим сторонам долины протекавшей между ними реки Ликус на расстоянии около 10 км друг от друга. Колоссы лежали в 20 км выше по обоим берегам реки.

Долина Ликуса имела две важные особенности.

1. Она славилась своими землетрясениями. Древнегреческий географ Страбон дает ей странное определение *эвсейстос*, что по-русски значит *пригодный для землетрясения*. Лаодикия была неоднократно разрушена землетрясением, но она была настолько богата и независима, что перестроилась без финансовой помощи римского правительства. Как выразился о ней Иоанн, автор Откровения, в своих глазах она была богата и ни в чем не нуждалась (*Откр.3,17*).

2. Воды реки Ликус и его притоков были насыщены известняком, который оседал по всей местности, образуя удивительные природные образования. Вот как описывает эту местность Лайтфут: "Древние памятники захоронены, плодородные поля покрыты, русла рек забиты, потоки отведены в сторону, образованы фантастические гроты, каскады и каменные арки этой странной, капризной силой, одновременно разрушительной и созидательной, тихо работавшей на протяжении веков. Гибельная для растительности, эта инкрустация распространялась по земле, как белый саван. Подобно ледникам на горных склонах, они еще за тридцать километров привлекают взгляд путешественника своим белым блеском и придают необычайность этому необычно красивому и впечатлительному пейзажу".

Богатая область

Тем не менее, эта область была богата и славилась двумя тесно связанными между собой ремеслами. Вулканические почвы очень плодородны, и все, что не было покрыто меловыми отложениями, были великолепные пастбища, на которых паслись огромные стада овец. Эта область была крупнейшим центром шерстяной промышленности тогдашнего мира. Лаодикия особенно славилась производством высококачественных одежд. С этим ремеслом тесно было связано крашение. Эти известковые воды обладали каким-то качеством, обеспечивающим особенно высокое качество покраски тканей, а город Колоссы настолько славился своим красивым ремеслом, что одна из красок носила его имя.

Таким образом, эти три города находились в важной географической и экономически процветающей области.

Незначительный город

Когда-то все три города имели одинаково большое значение, но с годами судьбы их изменились. Лаодикия стала политическим и финансовым центром района; Иераполь стал крупным промышленным городом и известным курортом. В этой вулканической области было много глубоких расселин, из которых поднимались горячие пары и родники, получившие широкую известность своими лечебными свойствами; люди тысячами приходили в Иераполь купаться и пить его воду.

Одно время Колоссы был таким же крупным центром, как и два других города. За

Колоссами вставали горные цепи Кадма и Колоссы господствовали над проходами к горным дорогам. Там останавливались во время своих завоевательных походов персидские цари Кир и Ксеркс, и греческий историк Геродот даже называл Колоссы "великим городом Фригии". Но по какой-то причине эта слава померкла. Степень того упадка показывает тот факт, что месторасположение Иераполя и Лаодикии можно определить еще и сегодня. Там еще стоят руины каких-то больших зданий, а на том месте, где когда-то стояли Колоссы, не осталось ни камня, и можно лишь догадываться, где они стояли. Даже в то время, когда Павел писал свое послание, Колоссы был лишь небольшим городом, и Лайтфут говорит, что это был самый незначительный из всех городов, в которые писал Павел.

Но, в городе Колоссы возникла ересь, которая могла привести к гибели христианской веры, если бы позволили ей беспрепятственно развиваться.

Иудеи во Фригии

Для полноты картины надо добавить еще один факт. В области, в которой находились эти три города, жило много иудеев. Задолго до этого Антиох Третий Великий приказал переселить 2000 иудейских семей из Вавилона и Месопотамии в районы Лидии и Фригии. Эти иудеи процветали и, как это часто бывает, за ними последовали в этот район многие единоплеменники, чтобы разделить с ними их процветание. Их пришло туда столько, что строгие палестинские иудеи жаловались на то, что так много иудеев покинуло суровые условия страны предков "ради вин и бань Фригии".

Число проживавших там иудеев можно представить себе из следующего исторического события. Как мы видели, Лаодикия была административным центром области. В 62 г. до Р. Х. прокуратором там был Флакк. Он захотел положить конец практике иудеев вывозить из провинции деньги для уплаты храмового налога, наложив запрет на вывоз денег, и только в своей части провинции изъял около 10 кг контрабандного золота, предназначенного для иерусалимского Храма, что равнялось храмовому налогу не менее 11 тысяч человек. Ввиду того, что женщины и дети были освобождены от уплаты налога и, надо полагать, что многие иудеи все же смогли провести свои деньги контрабандой, можно считать, что иудейское население области составляло около 50 тысяч человек.

Церковь в Колоссах

Церковь в Колоссах была одной из тех, которые Павел основал не сам и которые он никогда не посещал. Он причисляет колоссян и лаодикийцев к тем, кто не видел лица его во плоти (2,1). Но, вне всякого сомнения, эта церковь была создана по его указанию. В течение трех лет, которые Павел прожил в Ефесе, Евангелие распространялось во всю провинцию Асия, и все ее жители - как иудеи, так и греки - слышали проповедь о Господе Иисусе (Деян. 19,21). Колоссы находились на расстоянии 150 км от Ефеса и, несомненно, эта церковь была создана в ходе той двухлетней кампании. Мы не знаем, кто ее основал, но вполне может быть, что это был Епафрас, который охарактеризован в послании как сотрудник Павла и как верный служитель Христов в колосской церкви, а позже был связан с Иераполем и Лаодикией (1,7; 4,12.13). Если Епафрас и не был основателем церкви в Колоссах, он, несомненно, был служителем Христовым в этой области.

Языческая церковь

Совершенно ясно, что церковь в Колоссах состояла, в основном, из язычников. Фразы типа *отчужденные и враги* (1,21) Павел употребляет обычно в отношении тех, кто когда-то был чужд заветов обетования. В 1,27 Павел говорит о том, что Бог благоволил показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, имея при этом в виду самих колоссян. В 3,5-7 он приводит перечень их грехов до того, как они стали христианами, а это типичные языческие грехи. Мы можем уверенно сказать, что церковь в Колоссах состояла, в основном, из язычников.

Угроза церкви

Должно быть, это Епафрас принес Павлу в римскую темницу известие о сложившейся в Колоссах ситуации. Многие принесенные вести были хорошие. Павел благодарит Бога за новость об их вере в Иисуса Христа и их любви ко всем святым (1,4), за плоды, которые приносит их христианская вера (1,6). Епафрас принес ему весть об их любви в духе (1,8). Павел рад слышать об их благоустройстве и твердости их веры (2,5). В Колоссах, конечно, были проблемы, но они не обрели характера эпидемии. Павел считал, что предотвращение лучше исцеления, и в этом послании он хватается зло еще до того, как оно получило широкое распространение.

Ересь в Колоссах

Никто не может с полной уверенностью сказать, что это была за ересь, угрожавшая существованию церкви в Колоссах. "Колосская ересь" - это одна из крупных схоластических проблем Нового Завета. Нам остается лишь обратиться к самому посланию, собрать приведенные в нем характерные черты и посмотреть соответствует ли им какая-либо известная ересь.

1. Это была ересь, нападавшая на абсолютное первенство Христа и на уникальность Его верховной власти. Ни в одном другом Павловом послании нет такой возвышенной характеристики Иисуса Христа, или такой настойчивости в утверждении Его совершенства и завершенности. Иисус Христос - образ невидимого Бога; в Нем обитает всякая полнота (1,15.19); в Нем сокрыты все сокровища премудрости и ведения (2,3); в Нем обитает вся полнота Божества телесно (2,9).

2. Павел особенно подчеркивает роль Христа в творении. Им создано все (1,16), и все Им стоит (1,17). Сын был орудием, Которым Отец сотворил вселенную.

3. Одновременно Павел прикладывает все усилия к тому, чтобы подчеркнуть подлинную человечность Христа. Именно во плоти совершил Христос Свой искупительный подвиг (1,22). Вся полнота Божества обитает в Нем телесно (2,9). При всей Его Божественности, Иисус был подлинно из плоти и крови человеческой.

4. Кажется, что в этой ереси был элемент астрологии. В 2,8 Павел предостерегает колоссян, чтобы кто не увлек их по стихиям мира, а в 2,20 говорит, что если они со Христом, что они умерли для стихий мира. Греческое слово *стойхея*, переведенное здесь как *стихия*, имеет два значения.

а) В его основе лежит значение - *ряд предметов*. Например, оно может означать ряд, шеренгу солдат, но чаще всего его употребляли для обозначения азбуки, букв алфавита, так сказать, по порядку. Отсюда оно получило значение *элементы, составные части предметов*. Если так его и следует понимать, тогда Павел имеет в виду, что колоссяне скатываются на позиции элементарного христианства, когда как они должны были возмужать в вере.

б) Мы полагаем, что второе значение более уместно здесь. *Стойхея* может иметь значение *элементарные духи мира*, и, в частности, духи звезд и планет. Древних преследовала мысль о влиянии звезд, и даже величайшие и мудрейшие люди не делали ничего, не посоветовавшись с ними. Древние полагали, что все находится в железных руках судьбы, зависящей от звезд, и астрология заявляла, что может дать людям секретные знания, которые освободят их от рабской зависимости и от этих элементарных духов и бесов. Вероятнее всего, что лжеучители колоссян проповедовали, что для того, чтобы освободить людей от зависимости от этих элементарных духов, нужно еще что-то, помимо Иисуса Христа.

5. Эта ересь придавала большое значение бесовским силам. В послании неоднократно говорится о *начальствах и властях*, которыми Павел обозначает эти бесовские силы (1,16; 2,10.15). Древние безоговорочно верили в бесовские силы. В их представлении воздух прямо-таки кишел ими. Каждая природная сила - ветер, гром, молния, дождь - имела свое бесовское

начальство. Каждое место, каждое дерево, каждая река, каждое озеро имело, по их мнению, своего беса. Эти бесы были, в некотором смысле, промежуточным звеном к Богу, а в другом смысле, барьерами к Нему, потому что в представлении древних, большинство из них враждебны человеку. Древние жили в мире, в котором обитала масса бесов и духов. Очевидно, лжеучители колоссян проповедовали, что для победы над бесовской силой нужно еще нечто, кроме Иисуса Христа.

6. В этой ереси был и философский элемент. Еретики увлекают людей философией и пустым обольщением (2,8). Еретики из Колосс говорили, что простоту благой вести необходимо дополнить более искусным и трудным для понимания знанием.

7. В этой ереси была тенденция настаивать на соблюдении особых дней и праздников, новомесячий и суббот (2,16).

8. В этой ереси был и притворный аскетический элемент. Лжеучители устанавливали законы о пище и питье (2,16). Их лозунгом было: "Не прикасайся, не вкушай, не дотрагивайся" (2,21). Эта ересь намеревалась ограничить христианскую свободу соблюдением различных законных обрядов.

9. В этой ереси присутствовало антиномическое течение. Лжеучители пытались насадить у людей небрежное отношение к необходимой для христианина непорочности, и легкомыслие к телесным грехам (3,5-8).

10. По-видимому, эта ересь отводила некоторое место почитанию ангелов (2,18). Помимо бесов и демонов они вводили и ангелов в качестве посредников между Богом и людьми.

11. И, наконец, в этой ереси, по-видимому, были элементы духовного и интеллектуального снобизма. В 1,28 Павел излагает свою цель: вразумлять *всякого* человека, научать *всякой* премудрости, чтобы представить *всякого человека* совершенным во Христе Иисусе. Мы видим, как повторяется фраза *всякого человека*, и что цель Павла заключается в том, чтобы делать каждого человека *совершенным* во *всякой* мудрости. Справедливо сделать из этого вывод, что еретики отводили благу весть лишь нескольким избранным и создавали интеллектуальную и духовную аристократию в широко открытую христианскую веру.

Гностическая ересь

Было ли в то время какое-либо общее еретическое течение, которое включало бы все эти аспекты? Было такое движение - *гностицизм*. Гностицизм возник из двух фундаментальных идей о материи. Гностики, во-первых, полагали, что только дух благ, а материя - по сути своей порочна. Во-вторых, гностики верили, что материя извечна, и что вселенная не была сотворена из ничего, в противоположность христианскому кредо веры, а из этой порочной материи. Из этих фундаментальных положений неизбежно вытекали определенные последствия.

1. Они влияли на учение о творении. Если Бог - Дух, то Он абсолютно благ и вовсе не мог творить из этой порочной материи. Поэтому Бог *не* был творцом мира. Он изливал серию эманации, каждая из которых находился дальше от Него, до тех пор, пока наконец на другом конце не появилась г. эманация, которая была настолько удалена от Бога, что она могла обрабатывать материю, и вот эта эманация и сотворила мир. Но гностики шли еще дальше. Ввиду того, что каждая последующая эманация находился все дальше и дальше от Бога, она, говорили гностики, все меньше и меньше знала о Нем. По мере увеличения числа серий этих эманации, незнание обращалось во враждебность, и, таким образом, самая удаленная от Бога эманация ничего не знала о Нем, и, одновременно, была враждебной Ему. Из этого следовало, что сотворивший этот мир ничего не знал об истинном Боге и в то же время был совершенно враждебным Ему. И вот, опровергая эту гностическую теорию творения, Павел утверждал, что посредником Бога в процессе творения была не какая-то невежественная и враждебная Ему сила, а Сын, совершенно хорошо знавший Отца и любивший Его.

2. Они затрагивали и Самого Иисуса Христа. Если материя была совершенно порочной, а Иисус был Сын Божий, то, утверждали гностики, Иисус не мог иметь тело из плоти и крови. Он должен был быть неким духом, фантомом. Таким образом, выдумки гностиков доходили до того, что Иисус при ходьбе, якобы, не оставлял следов на земле. А это, конечно, совершенно лишало Иисуса Его человеческой сущности и возможности быть Спасителем людей. Опровергая эту гностическую теорию, Павел настаивал на том, что у Иисуса было тело из плоти и крови и что Он спас людей в теле из плоти и крови.

3. Они затрагивали этические аспекты жизни. Если материя порочна, то из этого следует, что и наши тела порочны, а если наши тела порочны, то из этого вытекают два последствия.

а) Мы должны морить голодом и бить свое тело и отрекаться от него, вести строго аскетический образ жизни, подавлять свое тело, отказывая ему во всех потребностях и желаниях.

б) Но можно подойти и с совершенно противоположной стороны. Если тело порочно, неважно, что человек с ним делает; важен только дух. И потому человек может удовлетворять желания своего тела и это не имеет никакого значения.

Таким образом, гностицизм мог проявляться в аскетизме, с соблюдением всевозможных законов и ограничений; или же, он мог вылиться в антиномианизм, который оправдывает любую аморальность. И мы видим, что обе эти тенденции пропагандировали колосские лжеучители.

4. Из этого следует, что гностицизм претендовал на высокоинтеллектуальный образ жизни и мышления. Между Богом и человеком стоит длинный ряд эманации, и чтобы добраться до Бога, человек должен с трудом взбираться по длинной лестнице. Для этого ему нужны разные таинственные знания, особая для избранных подготовка, и скрытые пароли. Он должен знать все это, чтобы вести строгий аскетический образ жизни, а тот, кто хочет вести такой суровый аскетический образ жизни, тот попросту не сможет заниматься повседневными делами. И потому, считали гностики, высшие религиозные сферы открыты только немногим избранным. Вот эта идея о необходимости принадлежать к некоей интеллекту религиозной аристократии соответствует ситуации, сложившейся в Колоссах.

5. Надо добавить еще одно. Совершенно очевидно, в угрожавшем колосской церкви лжеучении, призвал иудейский элемент. Соблюдение праздников новомесечий и суббот было характерно для иудаизма, да и законы о пище и питье были, по существу, иудейскими левитскими законами. Откуда взялся этот иудейский элемент? Странно отметить, что многие иудеи сочувствовали гностицизму. Они знали все об ангелах, бесах и духах. Но они всего говорили: "Мы отлично знаем, что для постижения Бога нужны специальные знания. Мы отлично знаем, что Иисус и Его благая весть слишком просты, и это особое знание можно найти только в иудейском законе. Наш обрядовый и формальный за - вот то особое знание, которое дает человеку способность достичь Бога". И потому гностицизм и иудаизм нередко вступали в странный союз, и вот именно такой союз мы и находим в Колоссах, где, мы уже видели, было много иудеев.

Совершенно очевидно, что колосские лжеучители заражены гностической ересью. Они пытались превратить христианство в философию или в теософию, и, если бы они преуспели в этом, христианская вера была бы разрушена.

Авторство послания

Остается еще один вопрос. Многие богословы не считают, что послание написал Павел. Они выдвигают три тезиса.

1. Они говорят, что в Послании к Колоссянам много слов и фраз, которые не встречаются ни в одном другом послании Павла. И это совершенная правда, но это ничего не доказывает. Мы не можем требовать от человека, чтобы он писал всегда одинаково и пользовался одним и

тем же языком. Можно вполне считать, что в Послании к Колоссянам Павлу нужно было сказать что-то новое и найти для этого новые слова.

2. Они говорят, что гностицизм развивался много позже, чем эпоха Павла, так что, если колосская ересь была связана с гностицизмом, то оно должно было быть написано позже, чем эпоха Павла. Правда, что крупные сочинения гностиков были написаны позже, но идея двух миров и идея о порочности материи тесно связаны как с иудейским, так и с греческим мировоззрением. В Послании к Колоссянам нет ничего такого, чего нельзя было бы объяснить гностической линией, имевшей долгую историю в античном мировоззрении, хотя, конечно, систематизация его имела место позже.

3. Они говорят, что отразившиеся в Послании к Колоссянам воззрения на Иисуса Христа намного обгоняют все то, что встречается в посланиях, которые несомненно принадлежат Павлу. На это можно дать два ответа.

Во-первых, Павел говорит о неисследимом богатстве Христовом. В Колоссах Павел столкнулся с новой ситуацией, и для того, чтобы совладать с этой ситуацией, он черпал новые ответы из этого непостижимого богатства. В Послании к Колоссянам христология действительно превосходит все написанное в ранних посланиях Павла, но это еще вовсе не дает права утверждать, что Павел не написал его, если мы не хотим утверждать, что его мысль все время оставалась на одном месте. Справедливо будет сказать, что человек продумывает смысл и содержание своей веры по мере того, как его к этому принуждают обстоятельства, и перед лицом новых обстоятельств Павел продумал по-новому значение Христа.

Во-вторых, зародыш Павловой идеи о Христе, изложенной в Послании к Колоссянам, в сущности, содержится уже в одном из его более ранних посланий. В *1 Кор. 8,6* Павел пишет, что у нас *один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им*. В этой фразе - основа всего того, что он говорит в Послании к Колоссянам. Зерно уже было в его уме, готово расцвести, как только новые условия дадут ему рост.

Нам не нужно колебаться в том, чтобы признать, что Послание к Колоссянам написано самым Павлом.

Великое послание

Странно и удивительно, но остается фактом, что Павел написал послание, в котором получили отражение самые высокие полеты его мысли, в такой незначительный город, каким были тогда Колоссы. Но, тем самым, он пресек тенденцию, которая в противном случае, разрушила бы христианство в Малой Азии и, может быть, могла причинить непоправимый вред всей Церкви.

Глава 1

1-2

Христианские приветствия (Кол. 1,1.2)

Убежденный христианин не может написать ни одного предложения, без того, чтобы не проявить свою великую веру, на которой основано все его мышление. Павел никогда не был в Колоссах, и потому он начинает с того, что обоснует свое право писать им. Он делает это одним словом, заявляя, что он - *апостол*. Слово *апостолос* в буквальном смысле значит *посланник, тот, кто выслан вперед*. Право Павла говорить основано на том, что он послан Богом быть Его посланником к язычникам. Более того, он - *апостол волею Божию*. Эту службу он получил не по наследству; он ее не заслужил и он не достиг ее; она была дана ему от Бога. "Не вы Меня избрали, - сказал Иисус, - а Я вас избрал" (*Иоан. 15,16*). Здесь, в первых словах послания, изложено все учение о благодати. Человек - это не то, кем он сделал себя сам, а то, кем сделал его Бог.

С собой Павел связывает Тимофея и дает ему прекрасное имя. Он называет его *братом*, имя, которое он дал Кварту (*Рим. 16,23*), Сосфену (*1 Кор. 1,1*), Аполлосу (*1 Кор. 16,12*). *Братство* необходимо для христианского служения.

Премананд, принявший христианство индус-аристократ, рассказывает в своей автобиографии об отце И. Ф. Брауне из Оксфордской миссии в Калькутте.

И. Ф. Браун был другом всех людей, но в особенности был он другом погонщиков запряженных волами повозок, ломовых извозчиков, водителей трамваев, слуг, и сотен бедных уличных мальчишек. Позже, во время поездок по Индии, Премананд часто встречал людей, живших когда-то в Калькутте, и все они спрашивали о И. Ф. Брауне и говорили: "А жив еще тот друг калькуттских уличных мальчишек, который расхаживал рука об руку с бедными?" А один человек так описывал своего деда: "Он был другом бедных, не разыгрывая из себя их покровителя, и другом богатых, не заискивая перед ними".

Можно сказать, что первостепенную важность в христианском служении играет способность обходиться со всякими людьми. Павел называет Тимофея не проповедником, не учителем, не богословом, не начальником, а *братом*. Равнодушный не может быть настоящим служителем Иисуса Христа.

Интересно и важно отметить еще, что открывается это послание обращением к находящимся в Колоссах святым и верным братьям. Здесь Павел изменил свою манеру начинать послание. В более ранних посланиях он обращался к церкви. Первое и Второе послания к Фессалоникийцам, Первое и Второе послания к Коринфянам и Послание к Галатам обращены к церкви района, в который они посланы. А начиная с Послания к Римлянам, послания адресованы призванным святым там-то и там-то, и это так и в Посланиях к Римлянам, к Колоссянам, к Филиппийцам и к Ефесянам. С годами Павел все больше понимал, что важны отдельные люди. Церковь - это не какое-то абстрактное единство; она состоит из мужчин, женщин и детей. С годами Павел начинал смотреть на Церковь в плане каждого отдельного человека и отсюда такая манера приветствия.

Свое приветствие Павел заканчивает крайне примечательным сопоставлением двух выражений. Послание обращено к христианам *находящимся в Колоссах* и в то же время *во Христе Иисусе*. Христианин всегда пребывает в двух сферах. Он живет в этом мире, и он вовсе не относится легкомысленно к своим обязательствам в нем, но прежде всего он живет во Христе. В этом мире христианин может переходить и переезжать с одного места на другое, но, где бы он ни находился, он - во Христе. Вот почему внешние обстоятельства не играют для христианина большого значения; его покой, мир и радость не зависят от них. Вот почему он со всей душой выполняет любую работу, даже если надо прислуживать другим, даже если эта работа неприятна, даже если он способен выполнять более приличную работу, даже если он получает за нее не большое вознаграждение и не получает никакой похвалы, но христианин все равно выполняет ее добросовестно, заботливо, без жалоб и радостно, потому что он во Христе и делает все это для своего Господа. Мы все живем в своих Колоссах, но мы все во Христе, и Христос задает тон нашей жизни.

3-8

Двойное обязательство (Кол. 1,3-8)

Здесь изложено существо христианской жизни. Павла радует услышанная им весть о *вере колоссян в Иисуса Христа* и об их *любви ко всем святым*, и он благодарит за это Бога.

Христианская жизнь имеет две стороны. Христианин должен верить, он должен знать, во что он верит. Но он должен также любить; он должен обратить эту веру в действие. Недостаточно просто верить, потому что существует ортодоксальность, которой чужда любовь. Недостаточно также только любить людей, потому что без настоящей веры эта любовь может обратиться в сентиментальность. У Христианина двойное обязательство. Он

несет обязательство по отношению к Иисусу Христу и он несет обязательство перед своими братьями. Вера в Иисуса Христа и любовь к братьям - вот два столпа христианской жизни.

Вера и любовь находятся в прямой зависимости от надежды на уготованное на небесах. Что в действительности понимает под этим Павел? Может быть он просит колоссян проявлять веру в Христа и любовь к своим братьям лишь ради надежды на некую награду, которую они получают когда-то? Нет, здесь заложено нечто более глубокое.

Представьте себе это так. Верность Христу может навлечь на человека различные потери, страдания и горе. Может быть ему придется со многим распрощаться. Многим может показаться, что путь любви - это путь для юродивых. Зачем тратить свою жизнь в самоотверженном служении? Почему не употребить свою жизнь на то, чтобы "преуспевать", как это понимают люди? Почему не оттолкнуть более слабого со своего пути? На это есть один ответ: *ради надежды на уготованное на небесах*. Как выразился кто-то, эта надежда - уверенность в том, что, независимо от всего того, что происходит в мире, последнее слово остается за Божественным путем любви. Христианская надежда заключается в том, что пути Господни - самые правильные, и что только в ней можно найти путь к подлинному миру и к подлинной радости. Верность Христу может навлечь неприятности в этом мире, но это еще не последнее слово. Пусть мир презрительно смеется над безумием пути любви, но безумие Божие премного выше мудрости человеческой.

Христианская надежда - это уверенность в том, что лучше рисковать своей жизнью ради Бога, нежели верить в мирское.

Суть Евангелия (Кол. 1,3-8 (продолжение))

Стихи 1,6-8 - краткое изложение того, что такое Евангелие и как оно воздействует на людей. Павел многое говорит о надежде, о которой колоссяне много слышали и которую они приняли.

1. Евангелие - это *благая весть Божия*. Это весть от Бога, Который является другом мира. В первую очередь Евангелие устанавливает наши правильные отношения с Богом.

2. Евангелие - это *истина*. Все предыдущие религии можно было бы назвать "догадками о Боге". Христианское Евангелие дает человеку не догадки о Боге, а достоверные знания.

3. Евангелие - *универсально*. Оно предназначено для всего мира. Оно не предназначено ни для одной расы, ни для одного народа, ни для одного класса, ни для особых условий. Лишь немногое в этом мире доступно всем людям. Умственные способности человека определяют, что и сколько он может учить. Общественный класс и группа, к которым принадлежит человек, определяют круг людей, в котором он вращается; материальное положение определяет, что он может приобрести; его дарования определяют, что он может делать; а Евангелие открыто для всех без исключения людей.

4. Евангелие - *продуктивно*. Оно приносит плоды и возрастает. Опыт и история ясно показывают, что Евангелие может изменять и отдельных людей и общество, в котором они живут. Оно может обратить грешника в хорошего человека и может постепенно уменьшить эгоизм и жестокость общества, с тем, чтобы у всех людей были возможности, которые хотел им дать Бог.

5. Евангелие говорит о *благодати*. Евангелие - это весть не столько о том, что Бог требует от нас, сколько о том, что Он нам предлагает. Оно говорит не столько о Его требованиях к людям, а о Его даре людям.

6. Евангелие *передается людьми*. Его принес Колоссянам Епафрас. Необходим человеческий канал, через который Евангелие может дойти до людей. А это относится и к нам. Обладание благой вестью налагает на нас обязательство делиться с нею. Данное от Бога должно быть передано людьми. Мы нужны Иисусу Христу, чтобы быть Его руками, ногами и

губами, которые донесут Его благую весть тем, кто никогда не слышал ее.

9-11

Суть молитвы (Кол. 1,9-11)

Очень приятно слышать молитвы Христианина о своих друзьях, и вот об этом говорится в этом отрывке. Можно даже сказать, что из этого отрывка мы узнаем о сути мольбы больше, чем почти из любого другого новозаветного отрывка. Из него мы узнаем, что в молитве ясно выражены две мольбы: о том, чтобы исполнилось познанием воли Божией и о том, чтобы Бог дал силы исполнять Его волю.

1. Молитва начинается мольбой о том, чтобы мы исполнялись познанием воли Божией. Великая цель молитвы заключается в том, чтобы узнать волю Божию. Мы должны больше стараться услышать Бога, а не пытаться, чтобы Он услышал нас; мы должны не столько пытаться побудить Бога сделать то, что нужно нам, сколько узнать, что Он хочет, чтобы сделали мы. Ведь так часто мы, в действительности, говорили в молитве: "Да изменится воля Твоя", тогда как мы должны были бы сказать: "Да будет воля Твоя". Первейшая цель молитвы заключается не столько в том, чтобы говорить Богу, а чтобы слушать Его.

2. Это познание Бога надо перевести в нашу человеческую ситуацию. Мы молим о духовной мудрости. Духовная премудрость, в греческом - *софия*, что мы могли бы определить как *знание основ, первопричин. Разумение*, в греческом - *сунесис*, что греки иногда определяли как *критическое знание*, понимая под этим *способность применить первопричины к любой жизненной ситуации*. Таким образом, молясь о том, чтобы его друзья исполнялись познанием *премудрости и разумения*, Павел молится о том, чтобы они поняли великие истины христианства и были способны применять их в каждодневных задачах и решениях. Человек может иметь ученую степень богословия и быть неудачником в жизни; он может быть способен писать и говорить об известных истинах и оказаться неспособным применить их в своих каждодневных делах. Христианин должен знать, что такое христианство, и что оно значит в жизненных делах.

3. Это знание воли Божией, эти мудрость и разумение должны проявиться в правильном поведении. Павел молится о том, чтобы его друзья поступали достойно Бога, то есть, вели себя так, чтобы порадовать Его. В мире нет ничего более практичного, чем молитва. Это не бегство от реальности. Молитва и действие идут рука об руку. Мы молимся не для того, чтобы бежать от жизни, а для того, чтобы быть готовыми лучше совладать с ней.

4. А для этого нам нужна сила, и потому Павел молится о том, чтобы его друзья укреплялись всякою силою Божией. Самое важное в жизни - не знать, что нужно делать, а сделать нужное. Мы, по большей части, в каждой данной ситуации хорошо знаем, что надо делать, и должны обратить это знание в действие. Нам нужна сила, и ее мы получаем в молитве. Если бы Бог просто сообщал нам Свою волю, то складывалось бы невозможное положение; но Он не просто сообщает нам Свою волю, Он также дает нам способность исполнить ее.

Через молитву мы получаем величайший в мире дар - знание и силу.

Три великих дара (Кол. 1,9-11 (продолжение))

Просительная часть молитвы Павла заканчивается мольбой о трех великих качествах. Павел молится о том, чтобы его друзьям были дарованы *терпение, великодушие и радость* [у Баркли: стойкость, терпение, радость]. *Терпение и великодушие* - это два великих греческих слова, которые очень часто стоят рядом. *Терпение*, в греческом - *хупомоне*, а *великодушие* - *макротумия*.

Хупомоне переведено в Библии как *терпение*. Но оно вовсе не значит спокойно склонить голову и выдерживать поток событий. *Хупомоне* - это вовсе не способность переносить все, а способность переносить вещи и, тем самым, обращать их в славу. Это побеждающее

терпение. *Хупомоне* - это способность победоносно совладать со всем, что может причинить нам жизнь.

Макротумия чаще всего переводится как *долготерпеливый*, но в основе его лежит значение *терпеливость в отношении людей* и в отношениях с людьми. Это свойство ума и сердца, которое дает человеку способность так относиться к людям, что их неприятные качества, злобность и жестокость никогда не вызывают в нем чувства горечи и резкости, что их неспособность научиться чему-то не вызовет у него отчаяния, что их глупость и безрассудство не раздражают его, а их непривлекательность не повлияют на его любовь к ним. *Макротумия* - это качество человека, который никогда не теряет терпения с людьми, а также веру и надежду в них.

Таким образом, Павел молится о *хупомоне*, или терпении, которое не могут сокрушить никакие обстоятельства, и о *макротумии*, или великодушии, которое не может сокрушить ни один человек. Павел молится о том, чтобы Христианин был таким, чтобы никакие обстоятельства не могли сокрушить его силу и никакой человек не мог разрушить его любовь. Терпение Христианина в различных обстоятельствах и его великодушие в отношениях с людьми должны быть несокрушимыми.

Помимо всего этого христианину нужна еще *радость*. Христианский путь - это не беспощадная борьба с обстоятельствами и людьми, а это сияющее и радостное отношение к жизни. Христианская радость - это радость при любых обстоятельствах. Нетрудно быть радостным, если дела идут хорошо, но светящуюся христианскую радость не могут затемнить никакие тучи жизни.

Таким образом, христианская молитва звучит так: "О, дай мне, Господи, способность преодолевать все обстоятельства, быть терпеливым и великодушным со всеми людьми и дай мне, к тому же, радость, которой не могут отнять никакие обстоятельства и никакой человек".

12-14

Великая благодарность в молитве (Кол. 1,12-14)

Павел переходит к благодарению за милости, которые Христианин обрел в Иисусе Христе. Здесь две важные идеи.

1. Бог призвал колоссян к участию в наследии святых. Этот отрывок очень близок словам Павла в Деянии святых Апостолов когда он говорит Агриппе, что Бог возложил на него следующую задачу: "Открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными" (*Деян. 26,18*). Привилегия, которую получили язычники, заключается в том, что они причастились наследия избранного Богом народа. Избранными Богом всегда были иудеи, но теперь дверь была открыта для всех людей.

2. Вторая идея заложена во фразе о том, что Бог *ввел нас в Царство возлюбленного Сына Своего*. В греческом Павел употребил глагол *мефистеми*, переведенный соответственно *ввел*. Этот глагол употреблялся когда одна империя одерживала победу над другой, для обозначения тогдашнего обычая победителей уводить население побежденной страны со всем скарбом и имуществом в свою страну. Так, население северного царства было уведено в Ассирию, а население южного царства - в Вавилон. Таким образом, Павел говорит, что Бог увел христиан в Свою страну. Это был не просто увод, но и спасение, и это имело огромное значение.

а) Они были приведены *из власти тьмы в свет*. Без Бога люди идут, нащупывая свой путь и спотыкаясь, как в потемках. Они не знают, что им делать, они не знают, куда они идут. Они живут в мире теней и сомнений, во тьме незнания. Один мученик, прочитав о том, что Иисус пришел в мир, чтобы спасти людей, сказал, что это было подобно заре, занявшейся посреди темной ночи. В Иисусе Христе Бог дал нам свет, которым нужно и жить и умирать.

б) Они были *выведены из рабства на свободу*. Это было *искупление*. Этим словом обозначали освобождение на свободу раба и выкуп чего-либо, находившегося во власти другого человека. Без Бога люди являются рабами своих страхов, своих грехов и своей беспомощности. В Иисусе Христе они найдут освобождение.

в) Это был переход *от осуждения в прощение грехов*. В своей греховности человек достоин только осуждения, но через свершения Иисуса Христа он открывает любовь Божию и Божье прощение. Он знает теперь, что он больше не осужденный преступник на суде Божиим, а заблудший сын, которому всегда открыт путь домой.

г) Они были переведены *из власти сатаны во власть Божию*. Через Иисуса Христа человек был освобожден из власти сатаны и получил возможность стать гражданином Царствия Божия. Точно так же, как земной завоеватель переводил жителей завоеванной страны в новую страну, так и Бог в Своей торжествующей любви перевел людей из области тьмы и греха в сферу света и святости.

15-23

Абсолютная власть Иисуса Христа (Кол. 1,15-23)

Это такой трудный и такой важный отрывок, что нам придется потратить на него довольно много времени. Мы разделим то, что можем сказать о нем, на несколько разделов, и начнем с того, что вызвало его к жизни и с того, каким предстает здесь в глазах Павла Иисус Христос.

1. Заблуждавшиеся мыслители (Кол. 1,15-23 (продолжение))

Таков уж человеческий ум, что он продумывает все лишь настолько, насколько это ему необходимо. Человек лишь тогда начинает продумывать смысл своей веры, когда кто-то начинает опровергать ее или нападать на нее. Церковь лишь тогда начинает осознавать сокровища подлинной веры, когда она сталкивается с какой-либо опасной ересью. Христианство всегда способно создавать новые сокровища для преодоления новой ситуации.

Послание к Колоссянам Павел не писал в уединении, а, как мы уже видели во введении, для преодоления конкретной ситуации. В ранней Церкви существовало такое движение - гностицизм. Его последователей называли *гностиками*, что значит *интеллектуалы*. Эти люди были не удовлетворены, как им казалось, грубой простотой христианства и они хотели превратить его в своего рода философию, и сравняться с другими философскими течениями тогдашнего времени.

Гностики начинали с идеи о том, что материя совершенно порочная, а дух - совершенно благ. Кроме того, они считали, что материя извечная, и что из этой порочной материи и был создан мир. Христиане верят в то, что мир был сотворен из ничего, а гностики верили в творение из порочной материи.

Но ведь Бог - Дух, а если Дух абсолютно благ, то из этого следует, что истинный Бог не мог притронуться к материи и, потому, не мог быть Творцом. Таким образом, гностики считали, что Бог излучил из Себя серию эманации, каждая из которых находился все дальше и дальше от Него, до тех пор, пока одна из них не оказалась настолько далеко от Бога, что могла прикоснуться к материи и сотворить мир.

Но гностики шли дальше. По мере того, как эманации удалялись от Бога, они все меньше и меньше знали о Нем, а самые удаленные от Бога эманации не только ничего не знали о Нем, но и были враждебны Ему. Гностики делали из этого вывод, что эманация, сотворившая мир, ничего не знала о истинном Боге и в то же время была враждебна Ему; иногда гностики отождествляли эту эманацию с Богом Ветхого Завета.

Отсюда вытекают логические следствия.

1. В представлении гностиков творцом был не Бог, а кто-то враждебный Ему, и наш мир - это не Божий мир, а мир враждебной Ему силы. Вот почему Павел Настаивает на том, что

Бог сотворил мир, и что посредником в сотворении была не какая-то невежественная и враждебная Ему эманация, а Иисус Христос, Его Сын (Кол. 1,16).

2. В представлении гностиков Иисус Христос вовсе не был уникальным. Как мы уже видели, они говорили о целой серии эманации, находившихся между миром и Богом. Гностики утверждали, что Иисус был просто одной из этих эманации. Даже если Он и высоко стоит в серии этих эманации, даже если Он стоит и выше всех, но Он лишь один из многих. Павел отвечает на это утверждением, что в Иисусе Христе обитает вся полнота (Кол. 1,19); что в Нем обитает вся полнота Божества телесно (Кол. 2,9). Среди высших целей Послания к Колоссянам было утверждение об абсолютной уникальности Иисуса и о том, что в Нем обитает вся Божественность.

3. В представлении гностиков это влекло за собой и другие последствия в отношении Иисуса. Если материя абсолютно порочна, то, следовательно, и тело совершенно порочно. А из этого следовало, что Тот, Кто был откровением Божиим, не мог обладать настоящим телом. Он не мог быть ничем иным, как духовной иллюзией в телесной форме. Гностики напрочь отрицали подлинную человеческую природу Иисуса. В своих сочинениях они, например, заявляли, что когда *Иисус* ходил, Он не оставлял следов на земле. Вот почему Павел в Послании к Колоссянам употребляет такую поразительную фразеологию. Павел говорит, что *Иисус в Своей плоти примирил человека с Богом* (Кол. 1,22); что вся полнота Божества обитает в Нем *телесно* (Кол. 2,9). В противоположность гностикам, Павел настаивал на том, что Иисус был человеком во плоти и крови.

4. Задача человека заключается в том, чтобы найти путь к Богу. В представлении гностиков этот путь был для людей закрыт. Между этим миром и Богом находится огромное количество эманации. Прежде чем душа может дойти до Бога, она должна преодолеть барьер каждой из этих эманации, а для того, чтобы преодолеть каждый барьер, нужны особые знания и пароли, и вот гностики утверждали, что они могут дать людям эти знания и эти пароли. Из этого вытекали две вещи.

а) Это значило, что спасение - *дело чисто интеллектуального знания*. Опровергая такую точку зрения, Павел настаивает на том, что спасение - это не знание, а *искупление и прощение грехов*. Учители гностиков считали, что одних так называемых простых истин Евангелия еще вовсе недостаточно. Чтобы найти путь к Богу душе нужно много больше, чем только это: ей нужно сложное и утонченное знание и секретные пароли, которые, якобы, могут дать только гностики. А Павел настаивает на том, что нужна лишь спасительная правда Евангелия Иисуса Христа.

б) Если спасение зависит от этого сложного и утонченного знания, то оно, конечно, не для каждого простого человека, а только для интеллектуалов. И потому гностики делили людей на духовных и мирских, а из них лишь духовные могут по-настоящему спастись. Полное спасение было недоступно для простого человека. Имея именно это в уме, Павел и написал великий стих Кол. 1,28. Целью Павла было вразумить *всякого* человека, научить *всякого* человека *всякой* премудрости и, таким образом, представить *всякого* человека совершенным во Иисусе Христе. Спасению, которое доступно лишь для ограниченного меньшинства интеллектуалов, Павел противопоставляет Евангелие, доступное каждому человеку, каким бы простым и необразованным или мудрым и образованным он ни был. Вот основы гностического учения, и все время; когда мы разбираем этот отрывок, да и все послание надо помнить о них, потому что лишь на фоне этого: учения и в противопоставлении ему, становится понятным язык Павла.

2. Кто такой Иисус Христос сам по себе (Кол. 1,15-23 (продолжение))

В этом отрывке Павел делает два великих высказывания об Иисусе, и оба являются ответами гностикам. Гностики говорили, что Иисус был всего лишь одним из посредников, и что независимо от того, каким бы великим Он ни был, Он - лишь частичное откровение

Божие.

1. Павел говорит, что Иисус есть *образ* Бога невидимого (Кол. 1,15). При этом он употребляет слово и картину, которые будили самые разнообразные воспоминания и ассоциации в умах слышавших его. Слово это - *ейкон*, а правильный перевод его - образ может иметь два аспекта, которые сливаются воедино; во-первых, *изображение*, а достаточно хорошее изображение может стать *проявлением*. Употребляя это слово, Павел заявляет, что Иисус Христос - совершенное проявление Бога. Чтобы видеть, каков Бог, мы должны посмотреть на Иисуса. Он в совершенстве представляет и олицетворяет людям Бога в форме, которую они могут видеть, знать и понимать. Но, особенно интересно то, что стоит за этим словом.

а) В Ветхом Завете и в книгах, написанных в эпоху между Ветхим и Новым Заветами, много сказано о *мудрости*. Великими отрывками, посвященными мудрости, являются *главы 2 и 8* Книги притчей Соломоновых. Там говорится о том, что мудрость так же извечна, как Бог, и что она была с Богом, когда Он сотворил мир. А в Книге Премудрости Соломона по отношению к мудрости употреблено слово *ейкон*; мудрость - образ доброты Бога. Павел как будто обращается к иудеям со словами: "Вы всю свою жизнь думали, мечтали и писали об этой небесной мудрости, которая так же извечна, как Бог, которая сотворила мир, и которая дает мудрость людям. В Иисусе Христе мудрость Его пришла к людям в телесной форме, так чтобы она была видна всем". Иисус есть исполнение мечты иудейского народа.

б) Греков преследовала идея *Логоса* - слова Божьего, Божьего разума. Вот этот-то Логос сотворил мир, вложил смысл во вселенную, удерживал звезды на их орбитах, делал этот мир надежным и заслуживающим доверия, вложил в человека мыслящий ум. И вот Филон Александрийский неоднократно употреблял этот же термин *ейкон* по отношению к Божественному Логосу. "Он называет невидимый и Божественный Логос, который может постичь лишь разум, *образом (ейкон)* Бога" (Филон Александрийский: "О Творце мира", гл. 8). Павел как бы говорит грекам: "В течение последних шести веков вы мечтали, думали и писали о разуме, об уме, слове, о Божественном Логосе; вы называли его *ейкон*; в Иисусе Христе этот Логос явился, чтобы все могли ясно видеть Его. Ваши идеи и ваша философия воплотились в Нем".

в) Эти две ассоциации со словом *ейкон* увели нас в самые высокие сферы мышления, где чувствовали себя свободно лишь философы. Но есть и две совсем простые ассоциации, которые обязательно должны были промелькнуть в уме тех, кто слышал или читал это впервые. Их мысли сразу должны были обратиться к истории творения. В древней истории говорится о последнем моменте в истории творения. "И сказал Бог: сотворим человека по *образу* нашему... И сотворил Бог человека по *образу* Своему, по *образу* Божию сотворил его" (Быт. 1,26.27). Вот подлинное просветление. Человек был сотворен, чтобы быть ни более, ни менее, как *ейкон* Бога, потому что в истории творения употреблено это же слово. Вот кем должен был быть человек, но вторгся грех, и человек так никогда и не исполнил своей судьбы. Употребляя это слово по отношению к Иисусу, Павел, в сущности, говорит: "Посмотрите на Иисуса. Он показывает вам не только, каков Бог; Он также показывает вам *каким должен был стать человек*. Вот человечность, какой она должна была быть по замыслу Божьему. Иисус является совершенным проявлением Бога и совершенным проявлением человека". В Иисусе дано откровение Божественности и откровение подлинно человеческой природы.

г) И, наконец, мы подошли к самой простой идее, которая, вне всякого сомнения, захватывала умы большинства простых слушателей и читателей Павла. Даже если они вообще ничего не знали о литературе мудрости, о Филоне Александрийском и об истории творения, уж это-то они знали.

Ейкон - иногда его уменьшительная форма *ейконион* - употреблялись в греческом в значении *портрет*. Сохранилось письмо-папирус солдата Апиона своему отцу Эпимаку. К

концу письма он пишет: "Посылаю тебе мой маленький *портрет (ейконион)*, нарисованный Эвктемоном". В древнегреческом это слово ближе всего соответствует нашему слову *фотография*. Но у этого слова есть еще одно употребление. Когда греки подготавливали юридический документ, расписку в получении, или долговую расписку, они всегда включали описание главных отличительных черт или особенностей договаривающихся сторон, с тем, чтобы не могло произойти ошибки. По-гречески это описание называлось *ейкон*. *Ейкон*, таким образом, представляет собой краткое описание личных отличительных черт и особенностей договаривающихся сторон. Таким образом, самым простым людям Павел говорит: "Вы знаете, что, когда вы заключаете юридический документ, в него включают обычно такой *ейкон*, описание по которому вас можно узнать. Иисус - портрет Бога. В Нем вы видите личные отличительные признаки Бога. Если вы хотите увидеть каков Бога, посмотрите на Иисуса".

2. Другое примечательное слово Павел употребляет в *1,19*. Он говорит, что в Иисусе обитала всякая *полнота, плерома* Бога. *Плерома* значит *полнота, завершенность*. Вот это слово было необходимо Павлу для того, чтобы завершить всю картину. Иисус - не просто беглый набросок Бога или краткое Его описание. В Нем не упущено ничего. Он - полное откровение Бога и уж больше ничего не нужно.

3. Кем Иисус Христос является для творения (Кол 1,15-23 (продолжение))

Не будем забывать, что, согласно гностикам, сотворение мира было совершено нижестоящим богом, ничего не знающим об истинном Боге и враждебен Ему. А Павел учит, что посредником Бога в творении был Его Сын, и в этом отрывке Павел излагает четыре момента о связи Сына с творением.

1. Он рожден прежде всякой твари (*Кол. 1,15*). Надо быть очень осторожным, чтобы правильно донять значение этой фразы. Это не надо понимать так, будто Сын был сотворен первым. В древнееврейском и в греческом *рожденный прежде (протококос)* лишь косвенно имеет временное значение. В связи с этим необходимо отметить два момента. *Перворожденный, первенец* - обычно употребляется как почетный титул. Израиль, например, как народ, первенец Бога (*Исх. 4,22*). Идея заключается в том, *Что* Израиль самое любимое дитя Божие. Во-вторых, надо отметить, что *первенец* - титул *Мессии*. В *Пс. 88,28*, как его истолковывали сами иудеи, дано обетование о Мессии: "Я сделаю его первенцем, превыше царей земли". Совершенно очевидно, что *первенец* не употребляется в смысле времени, а в смысле особой почести. Таким образом, когда Павел говорит о Сыне, что *Он рожденный прежде всякой твари*, это значит, что Он удостоен высочайшей чести творения. Если мы хотим соединить и временный смысл и смысл почести, мы можем перевести эту фразу так: "Он был рожден до всякой твари (до всякого творения)".

2. Им, Сыном, было создано все (*1,16*). Это справедливо как по отношению к тому, что на небе, так и по отношению к тому, что на земле, относительно всего видимого и невидимого. У самих иудеев, а еще более того у гностиков, была широко разработанная система ангелов. У гностиков, с их длинной серией Посредников между Богом и человеком, этого только и можно было ожидать. Престолы, господства, начальства и власти - все это были различные ангельские чины, каждый из которых имел свое место где-то на семи небесах. Павел с полной безразличностью устраняет их всех и, в сущности, говорит гностикам: "В ваших размышлениях вы отводите огромное место ангелам; вы считаете Иисуса Христа лишь одним из них, но это вовсе не так - Он сотворил их". Павел заявляет, что посредником Бога в творении был не нижестоящий, невежественный и враждебный второстепенный бог, а Сам Сын Его.

3. И для Сына все было создано (*1,17*). Сын не только посредник в творении, но Он и цель всего творения. Другими словами, все творение было создано для того, чтобы принадлежать Ему, и чтобы в поклонении и любви к Нему, Он обрел честь и радость.

4. Павел употребляет здесь странную фразу: "Все Им стоит" [у Баркли: "Им все держится вместе"]. А это значит, что Сын не только изначально был посредником в творении, и его конечной целью, но между началом и концом Он держит все вместе. Другими словами, все законы, благодаря которым в этом мире царит порядок, а не хаос, есть проявление разума Сына. Закон тяготения и остальные законы, которые удерживают вместе вселенную - не просто научные законы, но и небесные.

Таким образом, Сын есть начало творения и конец творения, и сила, которая держит вместе все творение - Создатель, Хранитель и конечная цель мира.

4. Кем Иисус Христос является для церкви (Кол. 1,15-23 (продолжение))

В 1,18 Павел излагает, Кем Христос является для Церкви и приводит в связи с этим четыре важных факта.

1. Иисус - *глава тела*, то есть Церкви. Церковь - тело Христа, организм, через который Он действует, и которое разделяет все Его познания и переживания. Но, говоря в человеческих терминах, тело - слуга головы и оно бессильно без нее. И потому Иисус Христос есть направляющий и руководящий Дух Церкви; по Его указаниям Церковь должна жить и двигаться. Без Него же Церковь не может осознать истину, поступать правильно, выбрать свой путь. Здесь связаны воедино две идеи. Во-первых, идея *привилегии*. Церкви дана привилегия быть инструментом, через который действует Иисус Христос. И, во-вторых, идея *предостережения*. Если человек не заботится о своем теле или злоупотребляет им, он может сделать его неспособным служить великим целям разума; так и Церковь может беспечным и недисциплинированным образом жизни сделать себя непригодной к тому, чтобы быть инструментом Иисуса Христа, ее головы.

2. Он - *начаток Церкви*. В греческом тексте употреблено слово *архе*, которое имеет значение *начала* в двойном смысле. Оно значит не только значение первый во времени, как, например, А - начало алфавита, а 1 - начало ряда чисел, но и значение первый в смысле источника, из которого происходит нечто; движущая сила, приводящая что-то в движение. Мы лучше поймем смысл Павла, если вспомним то, что он только что сказал. *Мир* - это *творение* Иисуса Христа, а *Церковь* - это Его *новое творение*. Иисус Христос - источник и начало жизни Церкви, и руководитель ее непрерывной деятельности.

3. Он - *первенец из мертвых*. Здесь Павел возвращается к событию, которое было центром всего мышления, всей веры, всех переживаний и всякого познания ранней Церкви - к *Воскресению*.

Иисус Христос - это не некто, кто жил и умер, и о котором мы теперь читаем. Он Тот, Который вследствие Своего Воскресения живет вечно, Которого мы встречаем и познаем, не как умершего героя или минувшего основателя, а как живое присутствие.

4. Вследствие всего этого *Он имеет во всем первенство*. Воскресение дает Иисусу Христу право на высшее господство. В Воскресении Он показал, что победил все враждебные силы, и что ничто не может связать Его ни в жизни, ни в смерти.

Таким образом, существуют четыре важных факта, характеризующие отношение Иисуса Христа к Церкви. Он - живой Господь; Он - источник и начало Церкви; Он - постоянный руководитель Церкви; и Он - Господь всех, благодаря Своей победе над смертью.

5. Кем является Иисус Христос для всего (Кол. 1,15-23 (продолжение))

В 1,19.20 Павел излагает несколько великих истин относительно свершений Иисуса Христа для всей вселенной.

1. Целью Его в этот мир было *примирение*. Он пришел, чтобы положить конец долгой ссоре и устранить отчуждение, существовавшее между Богом и людьми. Мы должны отметить один момент и всегда помнить об этом. Инициатива примирения исходила от Бога. В Новом

Завете никогда не говорится о примирении Бога с людьми, а всегда о примирении людей с Богом. Бог относится к людям с любовью, и Его отношение к ним всегда было только таким. Иногда проповедают богословие, из которого вытекает, что Иисус Своими действиями обратил гнев Бога в любовь. В Новом Завете нет оправдания для такой точки зрения. Это Бог начал весь процесс спасения. Именно потому что Бог так *любил* мир, и послал Своего Сына. Единственная цель, с которой Он послал Своего Сына заключалась в том, чтобы убедить людей обратиться снова к Нему, и, как выражается Павел, чтобы посредством Его примирить с Собою все.

2. Средством для примирения послужила *кровь Креста*. Силою, совершившей примирение, была смерть Иисуса Христа. Что Павел подразумевал под этим? А как раз то, что он сказал в *Рим. 8,32*: "Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?" В смерти Иисуса Бог говорит нам: "Я вас так люблю. Я люблю вас настолько, что могу видеть, как Сын Мой страдает и умирает ради вас". Распятие является доказательством того, что нет ничего такого, на что не пошла бы любовь Божия, чтобы Покорить и убедить сердца людей; а такая любовь требует ответной любви. Если Распятие не пробудит любовь в сердцах людей, то уже ничто иное не сможет пробудить ее.

3. Необходимо подчеркнуть слова Павла о том, что во Христе Бог стремился примирить с Собою *все*. В греческом это слово - *панта*, как и в русском - среднего рода. Идея заключается в том, что примирение Бога относится не только ко всем людям, но и ко всему творению, одушевленному и неодушевленному. Павел видел вселенную, в которой не только люди, но и все до единой вещи были искуплены. А это поразительная идея. Павел, вне всякого сомнения, думал при этом о гностиках. Надо помнить, что они, считая Материю по существу порочной и неисправимой, считали и весь мир порочным. А в представлении Павла мир вовсе не порочен. Это мир Божий и Он является соучастником во вселенском примирении.

В этом нам одновременно и урок и предостережение. Уж слишком часто христианство относилось подозрительно к миру. "Земля - печальная пустыня". Вспомним рассказ о пуританине. Кто-то сказал ему: "Это красивый цветок", а пуританин ответил: "Я научился не называть ничего красивым в этом потерянном и грешном мире". Такое отношение так далеко от христианского, что является ересью, потому что именно такое отношение к миру выражали гностики, угрожавшие тогда самому существованию христианской веры. Это Божий мир и это искупленный мир, потому что, каким бы поразительным это ни казалось, Бог в Иисусе Христе примирил с Собою весь мир людей и живых существ и даже неодушевленные вещи.

4. Отрывок заканчивается любопытной короткой фразой. Павел говорит, что это примирение распространяется не только на все земное, но и на все небесное. Почему оказалось необходимым примирение с небесным? Этот вопрос будил изобретательность многих комментаторов. Рассмотрим некоторые объяснения.

а) Было высказано предположение, что даже небесное и ангелы были грешны, и что было необходимо, чтобы они примирились с Богом. В Книге Иова читаем: "Он... и в ангелах Своих усматривает недостатки" (*Иов. 4,18*). "И небеса нечисты в очах Его" (*Иов. 15,15*). И посему было высказано предположение, что и ангелам было необходимо примирение Креста.

б) Христианский богослов, философ и филолог Ориген (ок. 185-253 гг.) полагал, что эта фраза относится к дьяволу и его ангелам, и думал, что, в конце концов, и они будут примирены с Богом через свершения Иисуса Христа.

в) Было высказано предположение, что когда Павел говорил, что примирение через Иисуса Христа распространяется на все земное и все небесное, он не имел в виду ничего конкретного, а лишь употребил величественную и благозвучную фразу, которая передает всеохватывающий и исчерпывающий характер Иисуса Христа.

г) Самое интересное предположение высказал епископ Феодорит (ок. 393-460 гг.), которое

впоследствии подхватил Эразм Роттердамский. Они считали, что небесные ангелы были примирены не с Богом, а с *людьми*. За этим скрывается идея, что ангелы были разгневаны на людей за то, что люди причинили Богу, и хотели уничтожить их; а деяния Христовы покончили с этим гневом, когда ангелы увидели, насколько Бог любит людей.

Как бы там ни было, одно совершенно очевидно. Цель Бога заключалась в том, чтобы примирить людей с Собой в Иисусе Христе, и средством для этого послужила смерть Христа, которая показала, что нет границ Его любви, и что примирение распространяется на всю вселенную - и на землю, и на небеса.

6. Цель примирения и связанные с ним обязательства (Кол. 1,15-23 (продолжение))

В 1,21-23 приведена цель этого примирения и связанные с ним обязательства.

1. Целью этого примирения является *святость*. Христос свершил Свое жертвенное дело примирения для того, чтобы представить нас Богу освященными и безупречными. Нетрудно извратить идею любви Божией и сказать: "Ну, если Бог любит меня так сильно и хочет только примирения, то грех не имеет никакого значения. Я могу делать все, что *мне* захочется, а Бог будет все же любить меня". Но истинно как раз обратное утверждение. Одно то, что человек любим, не дает ему полной свободы делать все, что ему захочется; это возлагает на него величайшую ответственность быть достойным этой любви. В некотором смысле любовь Божия упрощает все, потому что она освобождает нас от страха перед Ним и дает нам уверенность в том, что мы больше не сидим, как преступники, на скамье подсудимых, которых ждет только осуждение. Но, с другой стороны, она делает все даже почти невероятно трудным, потому что она налагает на нас огромное обязательство быть достойным этой любви.

2. Примирение накладывает еще и другое обязательство - стоять твердо в вере и никогда не оставлять надежды, данное в Евангелии. Примирение требует, чтобы мы и в хороших и в плохих условиях не теряли уверенности в любви Божией. Из чуда примирения родились сила непоколебимой верности и сияние несокрушимой надежды.

24-29

Привилегия и задача (Кол. 1,24-29)

Этот отрывок Павел начинает смелой мыслью. Он думает о страданиях, через которые он в то время проходил, как о завершении страданий Самого Иисуса Христа. Иисус умер, чтобы спасти Свою Церковь, но Церковь нужно построить и расширить; ее нужно держать в силе, в чистоте и в верности, и потому каждый, кто служит Церкви в деле расширения ее границ, установления ее веры, предохранения ее от ошибок, выполняет дело Христа. И если надо страдать и жертвовать в служении, это страдание восполняет и разделяет страдание Самого Христа. Страдать в служении Христу - это не кара, а привилегия, потому что это значит быть сопричастным Его делу.

Павел излагает самую суть задачи, возложенной на него Богом. Эта задача заключалась в том, чтобы довести до людей новое открытие; тайну, сокрытую от веков и поколений, а ныне открытую, что славная надежда благой вести предназначена не только для одних иудеев, а для всех людей повсюду. Великий вклад Павла в христианскую веру заключается в том, что он понес Христа к язычникам и навсегда разрушил идею о том, что любовь и милосердие Божие являются собственностью одного народа или одной нации. Вот почему Павел особенно дорог нам как наш святой и наш апостол. Если бы не он, христианство, в лучшем случае, могло бы стать всего лишь новой формой иудаизма, а мы, как и все другие язычники, никогда не обрели бы его.

Таким образом, Павел излагает свою великую цель: чтобы вразумлять *всякого* человека, научить *всякой премудрости* и представить *всякого человека* совершенным во Христе Иисусе.

Иудей никогда не мог допустить, чтобы у Бога было предназначение для каждого человека; иудей не мог допустить, что Он также Бог язычников. Такая мысль казалась ему невероятной и даже богохульной.

Гностик никогда не мог бы согласиться с тем, что всякого человека можно вразумить, научить и представить совершенным пред Бога. Гностик считал, что знание, необходимое для спасения, столь запутанно и сложно, что оно должно принадлежать исключительно духовной аристократии и немногим избранным. В книге Уолтера Липмана "Предисловие к морали" читаем: "До сих пор еще не было учителя, который был бы настолько мудр, чтобы знать, как научить своей мудрости все человечество. В действительности же все великие учителя и не пытались сделать такое утопическое дело. Они вполне сознавали, насколько трудна для многих людей мудрость и открыто признавались, что совершенная жизнь лишь для немногих избранных. В сущности, может быть, сама идея учить высшей мудрости всех людей, представляет собой лишь совсем новое намерение гуманистически и романтически настроенного демократического века, и, может быть, она была чужда мысли всех великих учителей". Дело всегда обстояло так, что люди открыто соглашались с тем, что мудрость - дело не каждого.

Дело заключается в том, что в этом мире для каждого человека только Христос. Не каждый может быть мыслителем. Некоторые дары даны не каждому человеку. Не каждый может хорошо овладеть любым ремеслом или искусством, или даже каждой игрой. Есть дальтоники - люди, не способные различать цвета; им ничего не говорит прекрасное искусство. У других нет музыкального слуха, и для них не существует великолепия музыки. Не каждый человек может быть писателем, ученым, проповедником или певцом. Даже человеческая любовь в ее высшем проявлении дарована не всем. Некоторые дары вообще недоступны иному человеку; иной человек никогда не сможет воспользоваться некоторыми привилегиями; иной человек не может достичь в этом мире некоторых высот; но для каждого человека открыта благая весть Евангелия, любовь Божия в Иисусе Христе и преобразующая сила, которая приносит в жизнь святость.

Глава 2

1

Борение любви (Кол. 2,1)

Перед нами на короткое время поднимается занавес и мы можем бросить пронизательный взгляд в сердце Павла. Он идет на подвиг [у Баркли: на борьбу] ради христиан, которых он никогда не видел, но которых он любит.

Он ставит на одну доску с колоссянами лаодикийцев и жителей Иераполя и говорит о тех, кто не видел лица его во плоти. Он мыслит о христианах, живущих в этих трех городах в долине Ликуса - Лаодикии, Иераполе и Колоссах и представляет их перед своим мысленным взором.

Слово, переведенное в русской Библии как *подвиг*, [у Баркли: борьба] в греческом - очень впечатляющее слово - *агон*, от которого происходит и наше слово *агония*. Павел ведет тяжелую борьбу за своих друзей. Мы должны помнить, что когда Павел писал это послание, он находился в римской тюрьме в ожидании суда и, вероятнее всего, осуждения. В чем же тогда заключалась эта борьба?

1. Это была борьба в молитве. Он, должно быть, хотел сам отправиться в Колоссы. Он, должно быть, жаждал посмотреть в лицо лжеучителям, разрушить их доводы и вернуть назад тех, кто уходил от истины. Но он был в тюрьме. Настало время, когда можно было только молиться; он должен был вверить

Богу то, что не мог сделать сам. Таким образом, Павел в молитве боролся за тех, кого он не

мог видеть. Когда время, расстояние и обстоятельства разделяют нас с теми, кому мы хотим помочь, остается еще одна возможность помочь - в молитве.

2. Но вполне может быть, что в душе Павла шла еще и другая борьба. Он был человеком и у него были обычные человеческие проблемы. Он находился в тюрьме, в ожидании суда императора Нерона, в конце которого, вероятнее всего, была смерть. Было бы нетрудно проявить трусость и поступиться истиной ради своей безопасности. Павел хорошо знал, что такое дезертирство будет иметь гибельные последствия. Если бы христианские церкви узнали, что Павел отрекся от Христа, это обескуражило бы их окончательно и это было бы концом христианства для многих. Он вел борьбу не за себя одного, но и за тех, чьи глаза были устремлены на него, как на вождя и отца в вере. Хорошо бы нам помнить, что в любой ситуации кто-то наблюдает за нами, и что наши поступки либо укрепляют, либо разрушают их веру. Мы никогда не боремся только за себя; в наших руках всегда честь Христа, и на нашем попечении - вера других.

2-7

Отличительные черты правоверной церкви (Кол. 2,2-7)

Это молитва Павла о Церкви, и в ней мы видим великие отличительные признаки живой и правоверной Церкви.

1. Это Церковь *утешенных сердец*. Павел молится, чтобы сердце его собратьев *утешились* были ободрены. Павел употребляет здесь слово *паракалейн*. Иногда это слово значит *утешать*, иногда - *увещевать*, *убеждать*, но за всем этим всегда стоит идея - придать человеку способность уверенно и смело встретить трудное положение. Один греческий историк употребляет его в очень интересном и многозначительном контексте. Один греческий отряд совершенно потерял чувство духа. Военачальник послал к ним офицера, чтобы он поговорил с ними и вновь пробудил в них смелость, и вот группа обескураженных людей была снова готова к героическим действиям. Вот какое значение имеет здесь *паракалейн*. Павел молится о том, чтобы Церкви была придана смелость, которая поможет ей совладать с любой ситуацией.

2. Это должна быть Церковь, члены которой *соединены в любви*. Без любви нет истинного христианства. Важны не методы управления церковью и обряды; они различаются в разные эпохи и в разных местах. Отличительная черта настоящей Церкви - любовь к Богу и к братьям. Когда умирает любовь, умирает и Церковь.

3. Это должна быть Церковь, члены которой *вооружены всякой премудростью*. Павел употребляет здесь для *премудрости* три слова.

а) В 2,2 он употребляет *синесис*, которое переведено - *разумение*. Мы уже видели, что *синесис* - *критическое знание*. Это способность оценить любую ситуацию и решить, как нужно поступать в ней. Когда надо действовать, настоящая Церковь обладает практическим знанием, как надо поступить.

б) Павел говорит, что в Иисусе сокрыты все сокровища *премудрости* и *ведения*. *Премудрость* - *софия*, а *ведение* - *гносис*. Эти два слова не повторяют одно другое, между ними есть различие. *Гносис* - это сила, почти инстинктивная, понимать истину, когда мы видим и слышим ее. А *софия* - это сила мудрыми и понятными доводами закреплять и возносить истину после того, как она была интуитивно осознана. *Гносис* - это то, посредством чего человек осознает истину; *софия* - это то, что дает человеку способность обосновать живущую в нем надежду.

Таким образом, настоящая Церковь обладает пронизательной мудростью, которая дает ей способность поступить наилучшим образом в каждой ситуации; мудростью, которая способна инстинктивно узнать и осознать истину, когда она видна, и которое может сделать истину понятной и доступной вдумчивому уму и показать ее другим.

Вся эта мудрость, говорит Павел, *сокрыта* в Иисусе. Павел употребил при этом слово *апокруфос*. Уже одно употребление Павлом этого слова - удар по гностикам.

Апокруфос - это *спрятанный от взгляда, утаенный, и потому секретный*. Мы уже видели, что в представлении гностиков для спасения необходима масса утонченного знания. Это знание они излагали в своих книгах, которые называли *апокруфос*, потому что они были недоступны для простых людей. Употребляя одно это слово, Павел говорит: вы, гностики, скрываете свою мудрость от простых людей; у нас тоже есть наше знание, но оно не скрыто в непонятных для человека книгах; оно скрыто в Иисусе, и потому открыто для всех людей, где бы они ни находились". Христианская истина - это не утаенный секрет, а открытый всем.

4. Настоящая Церковь должна обладать силой, чтобы кто-нибудь не *прельстил ее вкрадчивыми словами*. Выражением *вкрадчивые слова* переведено как *пифанология*. Это слово из судебного словаря, характеризующее убедительную силу доводов судебного защитника, которая могла дать преступнику возможность уйти от справедливого наказания. Настоящая Церковь должна так прочно владеть истиной, чтобы не поддаваться никаким соблазнительным доводам.

5. В настоящей Церкви должны присутствовать *благоустройство и твердость*. Эти два слова взяты из военного словаря. *Благоустройство* - это в греческом тексте *таксис*, что значит *шеренга*, или особое расположение по порядку. Церковь должна быть подобна организованной армии, где каждый человек имеет свое определенное место, всегда готовый выполнить команду. *Твердость*, в греческом - *стереома*, что значит *прочный бастион, оплот*. Это слово описывает армию, построенную в несокрушимое каре, которое прочно стоит и не может быть сдвинуто с места ударом противника. В Церкви должны быть дисциплина, порядок и непреклонная твердость, как в дисциплинированном и хорошо обученном воинском соединении.

6. Настоящая Церковь *должна жить во Христе*. Ее члены должны ходить во Христе; вся их жизнь должна проходить в Его осязаемом присутствии. Они должны быть *укоренены и утверждены* в Нем. С этим связаны две картины. Слово, переведенное как *укоренены*, характеризует дерево, глубоко ушедшего корнями в почву. Слово, переведенное как *утверждены*, употребляется по отношению к дому, построенному на прочном фундаменте. Точно так же, как большое дерево укреплено корнями глубоко в земле и получает из нее свое питание, так и Христианин укоренен во Христе, источнике жизни и силы. И точно так же, как дом прочно стоит, потому что он построен на прочном фундаменте, так и христианская жизнь устойчива против любого шторма, потому что она базируется на силе Христовой. Иисус - одновременно источник христианской жизни и основание ее прочности и твердости.

7. Настоящая Церковь *укреплена в вере, как она была научена*. Она никогда не забывает учения о Христе, которое ей преподали. Это вовсе не застывшая ортодоксальность, в которой любая смелая мысль - ересь. Насколько Павел был далек от этой мысли, показывает тот факт, что в Послании к Колоссянам он находит новые аспекты в своем мышлении об Иисусе Христе. Но это значит, что существуют определенные фундаментальные и неизменные веры. Павел может искать и прокладывать новые пути в своем образе мышления, но он всегда начинает и заканчивает неизменной мыслью, что Иисус Христос - Господь.

8. Настоящая Церковь *преисполнена благодарения*. Благодарение - неразрывная черта христианской жизни. Как выразился комментатор Библии Лайтфут: "Благодарение - высшее проявление и конечный результат всякого человеческого поведения, независимо от того, проявляется ли это в словах или в делах". Христианин всегда думает о том, как высказать в словах и показать своей жизнью свою благодарность за все, что Бог сделал для него. Римский философ стоик Эпиктет не был христианином. Этот старый, хромой, маленького роста раб, ставший одним из величайших учителей-моралистов древнего языческого мира писал: "Что остается мне, хромому старику, как не петь гимны Богу? И правда, если бы я был соловей, я пел бы, как соловей; если бы я был лебедем - как лебедь. Но я разумное существо и потому я

должен петь Богу хвалебные гимны. Это моя задача: я делаю это и не оставлю этого, пока мне дано заниматься этим, и я призываю вас присоединиться ко мне в этой песне" (Эпиктет: "Беседы", 1.16.21). Христианин будет всегда хвалить Бога, от Которого происходит все благодеяние.

8-23

Прибавления ко Христу (Кол. 2,8-23)

Для нас этот отрывок, несомненно, один из самых трудных из всего написанного Павлом. Для тех же, кто слышал или читал его тогда впервые, все было совершенно ясно. Проблема заключается в том, что этот отрывок с начала до конца полон намеков на лжеучение, которое грозило разрушить церковь в Колоссах. У нас нет точных сведений, что это было за учение. И потому все намеки и ссылки неясны, и мы лишь можем строить догадки. Но каждая фраза достигала своей цели в умах и сердцах колоссян.

Этот отрывок настолько труден, что мы предлагаем разобрать его несколько иначе, чем все другие. Мы сперва привели его целиком, и выберем из него главные идеи, потому что из них видны главные направления лжеучения, взволновавшее колоссян, а после того, как мы рассмотрели его как целое, изучим более детально короткими отрывками.

Совершенно ясно, что лжеучители хотели, чтобы колоссяне приняли, так сказать, *прибавления к Христу*. Они учили, что одного Христа недостаточно, что Он не уникален, и что Он лишь одно из проявлений Бога и что, поэтому, нужно также знать, в дополнение к Нему, другие небесные силы и служить им. Мы можем отметить пять таких дополнений к Христу, на которых настаивали лжеучители.

1. Они хотели учить людей какой-то дополнительной *философии* (2,8). Им казалось, что одной той простой истины, которую проповедовал Христос, и которая была сохранена в Евангелии недостаточно, и что ее необходимо дополнить искусной псевдофилософской системой, которая была слишком трудна для простых людей, и которую могли понять лишь интеллектуалы.

2. Они хотели, чтобы люди приняли еще и *астрологическую систему* (2,8). Мы увидели, что существуют сомнения относительно заключенного здесь значения, но мы считаем, что *стихии мира* - это вероятнее всего, элементарные духи вселенной, в частности, духи звезд и планет. Эти лжеучители проповедовали, что люди все еще находятся под влиянием духов звезд и планет, и что для того, чтобы освободиться от него, людям нужно особое знание, выходящее за пределы того, что мог дать Иисус.

3. Они хотели ввести у христиан *обрезание* (2,11). Им было недостаточно одной веры; к этому нужно было прибавить еще обрезание. Знак на плоти должен был занять место сердечного отношения или, по крайней мере, дополнить его.

4. Они хотели ввести *аскетические правила и нормы* (2,16,20-23). Они хотели ввести все возможные правила и нормы относительно того, что человек может есть и пить, и какие дни он должен соблюдать как праздники. Они собирались вернуть все древние иудейские законы и нормы, и даже более того.

5. Они хотели ввести *поклонение ангелам* (2,18). Они учили, что Иисус был лишь одним и многочисленных посредников между Богом и человеком, и что поклоняться надо всем этим посредникам.

Как можно видеть, это была смесь гностицизма с иудаизмом. Интеллектуальное знание и астрология были заимствованы непосредственно из гностицизма, а аскетизм и соблюдение норм и правил - из иудаизма. Мы уже видели, что гностики считали, что для спасения, помимо Евангелия, необходимо различное специальное знание, и некоторые иудеи объединились с гностиками и заявили, что это необходимое знание может дать не что иное, как иудаизм. Этим и объясняется, почему учение колосских лжеучителей сочетало в себе

верования гностиков и практику иудаизма.

Главное, что лжеучители учили, что для спасения недостаточно Иисуса Христа и Его учения. Теперь разберем этот отрывок по частям.

Старые обычаи и звезды (Кол. 2,8-10)

Павел рисует яркую картину лжеучителей. Он говорит о тех, кто *увлекает* [у Баркли: уносит, как свою добычу]. В греческом это *сулагогейн*, и можно употреблять по отношению к работоторговцу, уводившему в рабство народ завоеванной страны, В представлении Павла это была поразительная и трагичная вещь, что люди, избавленные и искупленные от власти тьмы (Кол. 1,12-14), могут решиться пойти в новое и ужасное рабство.

Эти люди пропагандировали философию, которая, по их утверждению, была необходима в дополнение к учению Иисуса Христа и к словам Евангелия.

1. Это была философия, *источник которой лежал в человеческих преданиях*. Гностики обычно утверждали, что их особое учение было на словах изложено Иисусом иногда деве Марии, иногда Матфею, а иногда Петру. Они говорили, что некоторые вещи Иисус никогда не говорил толпе, а сообщил только избранным. Павел обвиняет этих лжеучителей в том, что их учение - произведение человека; оно не имеет никакого основания в Писании. Оно продукт человеческого ума, а не весть Слова Божия. Тем самым, Павел вовсе не скатывается на позиции фундаментализма и не покоряется тирании писанного слова, но он считает, что то учение не может быть христианским, которое отклоняется от фундаментальных истин Священного Писания.

2. Эта философия связана со *стихиями мира*. Эту фразу много обсуждали, но смысл ее все еще не совсем твердо установлен. В греческом *стихия* - *стойхея*, а это слово имеет два значения.

а) В буквальном смысле оно значит *вещи, выстроенные в ряд*. Это слово, например, обозначает шеренгу солдат. Но самое типичное его значение - буквы алфавита, несомненно потому, что они могут быть поставлены в ряд. Вследствие того, что *стойхея* значит *буквы алфавита*, оно также может иметь значение *начальное обучение какому-либо предмету*. Возможно, что именно это значение этого слова здесь. Может быть, Павел говорит: "Эти лжеучители утверждают, что они дают вам передовое и глубокое знание. На самом же деле это элементарное и примитивное знание, потому что это, в лучшем случае, знание человеческого ума. А подлинное знание, подлинная полнота Бога - в Иисусе Христе. Если вы будете слушать этих лжеучителей, то не только не обретете глубокое духовное знание, но будете скатываться назад к элементарному обучению, которое вы уже давно должны были оставить".

б) Но у слова *стойхея* есть еще второе значение - *элементарные духи мира*, особенно духи звезд и планет. Еще и сегодня есть люди, которые серьезно принимают астрологию. Они носят амулеты и читают газетные полосы, в которых говорится о том, что предсказывают им звезды. Но мы даже представить себе не можем, какое значение придавали древние идеи о влиянии элементарных духов звезд. В то время астрология была, по чьему-то выражению, царицей всех наук. Даже такие великие люди, как Юлий Цезарь или Октавиан Август, такие циники, как Тиберий, или уравновешенные, как Веспасиан, не предпринимали никаких шагов, не посоветовавшись со звездами. Александр Македонский безоговорочно верил во влияние звезд. Мужчины и женщины верили в то, что звезды определяют всю их жизнь. Если человек родился под счастливой звездой, все хорошо; если же он родился под несчастливой звездой, ему не стоило ждать в жизни счастья; чтобы какое-то предприятие имело шансы на успех, нужно было наблюдать звезды. Люди были рабами звезд.

Была лишь одна возможность избежать судьбы. Люди, знавшие правильные пароли и правильные формулы могли избавиться от фаталистического влияния звезд, и большую часть

таинственного учения гностиков как раз и составляло знание, дававшее, по их утверждениям, возможность избавиться от власти звезд и, вероятнее всего, именно это предлагали и лжеучители в Колоссах. Они говорили: "С Иисусом все хорошо; Он может сделать очень многое для вас, но Он не может помочь вам выйти из-под звезд. Только мы владеем знанием, которое может дать вам способность сделать это". Павел, как и другие представители его века, не отвергает существования этих элементарных стихий мира, а отвечает: "Вам не нужен никто, кроме Христа, чтобы преодолеть любые силы вселенной, ибо в Нем все полнота Божия, и Он - глава всякого начальства и власти, потому что Он создал их".

Гностические лжеучители предлагали дополнительную философию, а Павел настаивает на торжествующей способности Иисуса преодолеть любую силу в любой части вселенной. Нельзя одновременно верить в силу Христа и влияние звезд.

Подлинное и поддельное обрезание (Кол. 2,11.12)

Лжеучители требовали, чтобы христиане-язычники тоже были обрезаны, потому что обрезание - знак избранного Богом народа. Бог, утверждали они, сказал Аврааму: "Сей есть завет Мой, который вы должны соблюдать между Мною и между вами и между потомками твоими после тебя: да будет у вас обрезан весь мужеский пол" (*Быт. 17. 10*)

На протяжении всей истории Израиля существовали две точки зрения на обрезание. Одни говорили, что уже одного обрезания достаточно для того, чтобы установить правильные отношения между человеком и Богом. Не имеет никакого значения хороший человек израильтянин или плохой; важно только то, что он израильтянин, и что он был обрезан.

Но великие духовные вожди Израиля и его великие пророки стояли на другой точке зрения. Они настаивали на том, что обрезание является лишь внешней приметой человека внутренне посвятившего себя Богу. Они говорили об обрезанном и необрезанном *сердце* (*Лев. 26,41; Втор. 30,6; Иез. 44, 7*); о необрезанном *ухе* (*Иер. 6,10*). В их представлении обрезание было не операцией, проведенной на теле человека, а переменой в жизни человека. Обрезание действительно метка человека, посвященного Богу, но посвящение заключается не в обрезании плоти, а в удалении из его жизни всего, что противоречит воле Божий.

Так отвечали пророки за многие века до Павла итак же отвечает теперь лжеучителям Павел. Он говорит им: "Вы требуете обрезания, но вы должны помнить, что обрезание - это не просто удаление крайней плоти человека, а удаление всей той части его человеческой природы, которая вызывает конфликт с Богом". И далее продолжает: "Любой священник может сделать обрезание крайней плоти, но лишь Христос может совершить это духовное обрезание, которое есть отсечение от человеческой жизни всего, что мешает ему быть послушным чадом Божиим".

Но Павел идет дальше. В его представлении это не теория, а факт. "Это уже свершилось с вами в акте крещения", - говорит он. В связи с точкой зрения Павла на крещение надо всегда помнить две вещи. Во-первых, в ранней Церкви люди переходили в христианство непосредственно из язычества. Они сознательно и обдуманно оставляли один образ жизни и вставали на другой; при этом акт крещения был сознательным решением. Это, конечно, было до того, как стали крестить детей, которое могло возникнуть только тогда, когда сформировалась христианская семья.

Крещение во времена Павла имело три особенности: это было крещение *взрослых*; крещение проводилось после *курса подготовки и обучения*; и, если это было возможным, было крещением *полного погружения*. Отсюда ясно видна символика крещения: когда вода смыкалась над головой новообращенного, он как бы умирал, а когда он вставал из воды, он как бы вставал к новой жизни. Часть его существа при этом как бы отмирала и исчезала навсегда. Он был новым человеком, воскресшим к новой жизни.

Но необходимо отметить, что такая символика могла воплотиться в жизнь лишь при одном

условии: если человек твердо верил в жизнь, смерть и Воскресение Иисуса Христа, если человек верил в эффективность действий Бога, Который воскресил Иисуса Христа из мертвых, и может сделать это же и с ним. Для Христианина крещение было воистину умиранием и воскресением, потому что он верил в то, что Христос умер и воскрес вновь, и что в акте крещения он соприкасается опыта и знаний своего Господа.

"Вы говорите об обрезании, - говорит Павел, - а подлинное обрезание - это когда человек умирает и воскресает с Христом в крещении и когда обрезается не часть его тела, а все его греховное существо, а сам он наполняется новой жизнью и святостью Самого Бога".

Ликующее прощение (Кол. 2,13-15)

Почти все великие учителя мыслили в образах и картинах. Павел также использует здесь целый ряд ярких картин, чтобы показать, что сделал Бог для людей в Иисусе Христе. Павел хочет показать, что Иисус сделал все возможное и все необходимое, и что вообще нет необходимости говорить еще о каких-то посредниках, которые были бы нужны для полного спасения людей. Здесь перед нами три главные картины.

1. Люди были мертвы в своих грехах. У них, как у мертвецов, уже не было больше сил ни для того, чтобы преодолеть свои грехи, ни для того, чтобы искупить их. Своими свершениями Иисус Христос освободил людей как от власти греха, так и от его последствий. Он дал людям такую новую жизнь, что это можно сравнить лишь с тем, что Он воскресил их из мертвых. Кроме того, по старому поверью, лишь иудеи были избраны Богом и дороги Ему, но эта спасительная сила и власть Христа дошла даже до необрезанных язычников. Свершения Христа - это могучие свершения, потому что Он вдохнул жизнь в мертвых людей; это были милосердные и благодатные свершения, потому что они распространились на тех, кто не имел никакого повода рассчитывать на благодать Божию.

2. Но картина становится еще более яркой. Иисус Христос истребил рукописание о нас, которое было против нас. Павел употребляет два греческих слова, которые определяют всю картину.

а) *Рукописание* [у Баркли: список проступков и прегрешений]. Это в греческом - *хеирографон*. В буквальном смысле это *автограф*, а его специфическое значение - простой вексель, подписанный должником в подтверждении суммы долга. Это было почти точно то же, что у нас называется формальной долговой распиской. Человеческие грехи составили огромный список долгов Богу, которые, можно сказать, люди сами конкретно признали. В Ветхом Завете неоднократно показаны дети Израиля, слушающие и принимающие законы Божий и накликающие на себя проклятия, если они их не соблюдали (*Иск. 24,3; Втор. 27,14-26*). В Новом Завете мы видим картины язычников, у которых не писанный, как иудеев, закон Божий, а закон их сердец, и говорящий в них голос (*Рим. 2,14.15*). Люди были должниками Бога своих грехов, и они это хорошо знали. Против них был составлен обвинительный акт, правильность которого они сами признали, список прегрешений и проступков, который они как бы сами подписали и шали правильным.

б) *Истребить*. Это в греческом - *эксалейфейн*. Понять это слово - значит понять поразительное милосердие Божие. Древние писали свои документы или на папирусе, своего рода бумаги, изготовленной из сердцевины камыша, или на пергаменте, изготавливавшемся из шкур животных. И то и другое стоили очень дорого и их, конечно, нельзя было просто испортить и выбросить. Чернила древних не содержали кислот, и потому не въедались в бумагу, а лежали на поверхности. Иногда писец использовал для экономии папирус или пергамент, на которых уже писал раньше. Для этого он брал губку и стирал написанное. Вследствие того, что чернила лежали только на поверхности писчего материала, их можно было стереть так, как будто их никогда не было. В Своем потрясающем милосердии Бог столь окончательно и бесповоротно покончил со списками наших проступков и прегрешений, как будто их никогда и не было; от них не осталось даже следа.

Бог, продолжает Павел, взял этот обвинительный акт и прибил его гвоздями к Кресту. Говорят, что в древности, если аннулировался какой-нибудь закон или постановление, его закрепляли на доске и прибивали насквозь гвоздем. Но маловероятно, чтобы Павел именно это имел здесь в виду. Скорее всего, за этим стоит вот какая идея: на Кресте Иисуса Христа был распят сам обвинительный акт против нас. Он был казнен и устранен окончательно, чтобы его больше никогда нельзя было видеть. По-видимому, Павел искал примеры из человеческой деятельности, чтобы продемонстрировать, что милосердие Божие окончательно покончило с осуждением, которое ждало нас.

Это действительно благодать.

До того, как пришел Христос, люди были под законом, который они преступали и нарушали, потому что ни один человек не может в совершенстве соблюдать его. А теперь закон упразднен и его место заняла милость. Человек больше не является преступником, нарушившим закон, которому не остается ничего иного, как ждать суда Божия; теперь он - заблудший сын Божий, который может вернуться домой, где он будет прощен милосердием Божиим.

3. В уме Павла вспыхивает еще одна великая картина. Иисус отнял силу у начальств и властей и властно подверг их позору. Как мы видели, древние верили в разного рода ангелов и примитивных духов и демонов. Они полагали, что многие из них стремятся погубить людей и виновны в том, что люди одержимы бесами, что они враждебно относятся к людям. Иисус навсегда одержал над ними победу. Он *отнял у них* силу; в греческом здесь употребляется глагол со значением *снять оружие и доспехи с побежденного врага*.

Иисус раз и навсегда сломил силу этих демонов, выставил их на всеобщий позор и провел их пленниками в Своем триумфальном шествии. Это картина триумфального шествия римского полководца. Римский полководец, одержавший важную победу, получал право пройти триумфальным шествием по улицам Рима. За ним следовали покоренные им цари, вожди и народы, публично клейменные, как его добыча. Павел представляет себе Иисуса победителем, одержавшим своего рода космическую победу; в Его триумфальном шествии идут силы зла, разбитые окончательно навсегда, и все могут видеть это.

В этих ярких картинах Павел показывает полную завершенность деяний Иисуса Христа. Грех прощен, и зло побеждено; разве нужно еще что-то? Нет, знание гностиков и их посредники не могут дать ничего - все уже сделал Иисус.

Регресс (Кол. 2,16-23)

Этот отрывок насквозь переплетен основными идеями гностиков. Павел предостерегает колоссян не перенимать их привычки и обычаи, потому что это бы не прогрессом, а регрессом в вере. За этим стоят четыре обычая гностиков.

1. *Аскетизм гностиков (2,16.21)*. Это учение охватывало массу норм и правил относительно того, что можно есть и пить и чего есть и пить нельзя. Другими словами, это *был* возврат ко всем иудейским законам о пище с их списками чистой и нечистой пищи. Как мы видели, гностики вообще считали материю порочной. Если материя порочна, тогда и тело порочно. Если тело порочно, то из этого вытекают два взаимоисключающих следствия.

а) Если тело по сути своей порочно, то не имеет никакого значения, что мы будем с ним делать. Коль скоро оно порочно, им можно пользоваться или злоупотреблять им как угодно; это безразлично.

б) Если тело порочно, его нужно держать в придавленном состоянии; его надо бить и морить голодом, надо сковывать его порывы. То есть, гностицизм мог вылиться либо в совершенную аморальность, либо в жестокий аскетизм. Павел выступает здесь против жестокого аскетизма.

Павел говорит: "Не имейте ничего общего с людьми, которые отождествляют религию с

законами о том, что можно есть и пить и чего нельзя". Иисус Сам сказал, что безразлично, что человек ест и пьет (*Мат. 15,10-20; Мар. 7,14-23*). Петр тоже был вынужден научиться прекратить разговоры о чистой и нечистой пище (*Деян. 10*). Павел употребляет почти грубую угрозу, в которой другими словами передает то, что уже сказал Иисус. Он говорит: "Все истлевет от употребления" (2,22). Имеет же он в виду то же самое, что имел в виду Иисус, когда говорил, что все входящее в уста, проходит в чрево и извергается вон (*Мат. 15,17; Мар. 7,19*). Пища и питье играют столь незначительную роль, что они разлагаются сразу, как только их потребляют в пищу. Гностики хотели сделать из религии систему правил и норм о пище и питье; еще и нынче есть люди, которые больше заботятся о правилах пищи, чем о милосердии Евангелия.

2. Гностическое и иудейское *соблюдение дней* (2,16). Они соблюдали ежегодные праздники, ежемесячные новолуния и еженедельные субботы. Они устанавливали списки дней, специально посвященных Богу, в которые нужно было делать определенные вещи, а другие вещи нельзя было делать. Они отождествляли религию с ритуалом.

Критика Павла в адрес такого подчеркивания дней совершенно ясна и логична. Павел говорит: "Вы спасены от всей этой тирании законных правил. Почему вы хотите снова поработить себя? Почему вы хотите вернуться к иудейскому закону и оставить христианскую свободу?" Еще нынче не умер тот дух, который делает из христианства систему норм и правил.

3. *Особые видения* гностиков. В 2,18 говорится о лжеучителе, который "вторгаясь в то, чего не видел". Это неправильный перевод. Правильный перевод будет звучать так: "выставляя напоказ то, что он видел". Гностики кичились особыми видениями, которые, якобы, не были доступны взорам простых мужчин и женщин. Никто не будет отрицать видений мистиков, но всегда существует опасность, что человек начнет думать о себе, что он достиг той степени святости, которая позволяет ему видеть то, чего не могут видеть простые люди; и опасность заключается в том, что люди так часто видят не то, что Бог посылает им, а то, что они сами хотят видеть.

4. *Служение ангелам* (2,18.20). Как мы уже видели, у иудеев было широко разработанное учение об ангелах, а гностики верили во всевозможных посредников между Богом и человеком, и те и другие поклонялись им, тогда как христиане знают, что поклоняться надо только Богу и Иисусу Христу.

Павел делает в связи с этим четыре критических замечания.

1. Он говорит, что все это - тень будущего [у Баркли: тень истины]; подлинная же истина - во Христе (2,17). Другими словами, религия, основанная на употреблении в пищу определенных видов пищи и питья и на воздержании от других видов пищи и питья, основанная на соблюдении суббот. Это только тень настоящей религии; настоящая религия - это братство с Иисусом Христом.

2. Павел говорит о самовольном смирениюмудрии (2,18.23). Говоря о поклонении ангелам, гностики и иудеи оправдывали его ссылками на то, что Бог столь велик, высок и свят, что мы никогда не сможем получить доступа к Нему и должны довольствоваться тем, что можем молиться ангелам. Но христианство проповедует как раз великую истину, что путь к Богу открыт для самого простого и скромного человека.

3. Павел говорит, что все это может привести людей к *безрассудной надменности* (2,18.23). Человеку, мелочно соблюдающему особые дни и все законы о пище, и практикующему аскетическое воздержание, грозит опасность возомнить себя особенно хорошим человеком и начать смотреть сверху вниз на других людей. А одна из основных христианских истин заключается в том, что никто из тех, кто мнит себя добрым, не является, в действительности, хорошим человеком, а еще меньше того тот, кто считает себя лучше всех.

4. Павел говорит, что это возврат из христианской свободы в нехристианское рабство (2,20) и что, во всяком случае, это не освобождает человека от плотских вожделений, а лишь держит их на привязи (2,23). Христианская свобода является не результатом ограничения желаний всякими правилами и нормами, а результатом отмирания порочных желаний и зарождения добрых желаний, благодаря тому, что Иисус Христос - в христианах, а христиане - в Иисусе Христе.

Глава 3

1-4

Воскресшая жизнь (Кол. 3,1-4)

Павел подчеркивает, что в крещении Христианин умирает и воскресает вновь. Он как бы погребен в смерти, когда над ним смыкается вода, а когда встает из нее, как бы воскресает в новой жизни. Если это так, то христианин должен выходить из крещения совсем другим человеком. А в чем заключается различие? Оно заключается в том, что христианин отныне должен обращать свои мысли к возвышенному. Его больше не должны занимать преходящие земные проблемы; он должен всецело отдаваться небесным истинам.

Надо обратить особое внимание на то, что Павел под этим подразумевает. Он, конечно же, не ругает за такую потусторонность и отрешенность, когда христианин удаляется от всякой работы и деятельности этого мира и только размышляет о вечности. После этого Павел сразу излагает ряд этических принципов, из которых совершенно ясно, что он ожидает от христиан, что они будут нормально следовать своим делам и исполнять свои обязанности в этом мире и поддерживать все нормальные отношения. Но одно отличие налицо: теперь христианин видит все на фоне вечности и больше не живет так, как будто его интересует лишь этот мир.

Совершенно очевидно, что в связи с этим у него формируется новая система ценностей. Его больше не волнует то, что мир считает важным; над ним бессильны тщеславие и честолюбивые мирские стремления. Он и дальше будет пользоваться предметами этого мира, но будет пользоваться ими по новому. Он, например, будет лучше давать, чем брать; служить, нежели начальствовать; прощать, а не мстить. В своем поведении и в своей жизни Христианин руководствуется библейскими нормами, а не нормами людей.

А как этого достичь? Жизнь Христианина сокрыта со Христом в Боге. В этом заключены, по крайней мере, две яркие картины.

1. Мы неоднократно видели, что христиане первого века видели в крещении смерть и воскресение. Об умершем и похороненном греки обычно говорили, что он *сокрыт в земле*, а в крещении Христианин умер духовно и он *сокрыт* не в земле, а *во Христе*. Первые христиане чувствовали, что в акте крещения человека окутывает Христос.

2. Вполне возможно, что здесь перед нами игра слов, которую грек узнал бы сразу. Лжеучители называли книги своей так называемой мудрости *апокруфой*, книгами утаенными от всех, кроме посвященных. Когда Павел говорит, что наши жизни *сокрыты* с Иисусом Христом в Боге, он употребляет слово, которое является частью глагола *апокруптейн*. Без сомнения, одно слово наводит мысль на другое. Павел как бы говорит: "Для вас сокровища мудрости сокрыты в ваших сокрытых книгах; для нас же сокровище мудрости - Христос, и мы сокрыты в Нем".

И еще одна мысль заключена здесь. Жизнь Христианина сокрыта со Христом в Боге. То, что сокрыто, то утаено; мир не может узнать Христианина. Но Павел продолжает дальше: "Близок день, когда Христос вернется во славе, и тогда Христианин, никем не опознанный, разделит с Ним эту славу, и это будет видно всем". Павел, в некотором деле, говорит, что однажды приговоры вечности приговоры времени и правосудие Божие ниспровергнет правосудие людей.

Христос - жизнь наша (Кол. 3,1-4 (продолжение))

В 3, 4 Павел дает Христу один из великих почетных титулов. Он называет Его *Христос, жизнь наша*. Эта мысль была очень дорога сердцу Павла. В Послании к Филиппинцам он писал: "Для меня - Христос" (*Фил. 1,21*). А еще задолго до этого он писал в Послании к Галатам: "И уже не я живу, но живет во мне Христос" (*Гал. 2,20*). В понимании Павла Иисус Христос играет важную роль в жизни христианина; более того, Он *есть* сама жизнь.

Это тот апогей почитания, которое мы можем лишь смутно себе представить и лишь несовершенно возразить. Иногда мы говорим о человеке: "Музыка - его жизнь"; "спорт - его жизнь"; "он живет своей работой". Такой человек находит смысл жизни соответственно в музыке, в спорте, в работе. Для христианина жизнь - Христос.

И здесь мы возвращаемся к тому, с чего начался отрывок: вот почему христианин обращает мысли и к возвышенному, а не к предметам мира сего. Христианин судит обо всем в свете Креста и в свете данной ему любви. В свете этого Креста видна подлинная ценность мирского богатства, мирской деятельности и честолюбивых мирских замыслов; христианину дана способность обратить свое сердце к возвышенному.

5-9

То, что стоит за этим (Кол. 3,5-9а)

Здесь в послании наступает перемена, которую обычно делает Павел в каждом послании; после богословия идет этика. Павел мыслил глубже, чем кто-либо из людей, пытавшихся изложить и передать христианскую веру; он отправлялся по совершенно неизведанным стезям человеческой мысли, поднимался в самые высокие сферы человеческого мышления, туда, куда за ним едва решаются следовать самые подготовленные богословы, но в конце своих посланий Павел всегда обращается к практическим следствиям. Он всегда завершает бескомпромиссным и ясным провозглашением христианских этических требований к той ситуации, в которой находились его друзья.

Павел начинает с очень яркого требования. Новый Завет всегда без всяких колебаний требует полного устранения из жизни всего того, что противится Богу. В Библии первая часть этого отрывка переведена так: "Итак, умертвите земные члены ваши". Этим Павел говорит: "Убейте каждую часть вашего существа, которая противится Богу и мешает вам исполнять Его волю". Эта же мысль выражена в *Рим. 8,13*: "Ибо, если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете".

Эту же самую мысль выразил Иисус, когда требовал, чтобы человек вырвал глаз и отсек руку или ногу, если они соблазняют его (*Мат. 5,29.30*).

Христианин должен убить в себе эгоцентризм и считать мертвыми все личные желания и честолюбивые стремления. Он должен радикально изменить свою волю и центр своих устремлений. Он должен бесповоротно отсечь все, что мешает ему в совершенстве исполнять волю Божию и полностью повиноваться Иисусу Христу.

И Павел начинает перечислять кое-что из того, что колоссяне должны напрочь устранить из своей жизни.

Блуд и нечистота должны уйти из их жизни. Целомудрие было тем совершенно новым, что принесло в мир христианство. В античном мире внебрачные и добрые половые связи

были нормальным и общепринятым явлением. Половое влечение нужно было удовлетворять, а не сдерживать. И сегодня многие относятся к этому также.

Христианская этика настаивает на целомудрии и воздержании и считает физическую близость между полами столь драгоценным моментом, что неразборчивость может ее, в конечном счете, лишь испортить.

Далее *страсть* и *злая похоть*. Некоторые люди являются рабами своих страстей (*палкос*) и гонимы порочными желаниями (*еписфумия*).

Кроме того, *любостяжание* (*плеонексия*). *Плеонексия* - один из ужаснейших грехов, но хотя и сразу видно, что это слово значит, его не так просто ввести одним словом. В греческом оно образовано из двух слов: *плеон*, что значит *больше*, и *ехей*, что значит *иметь*. *Плеонексия*, это - *желание иметь*. Греки сами определяли ее как ненасытное желание, и говорили, что насытить его невозможно также, как невозможно наполнить сосуд, в котором есть пробоина. Греки определяли его также как греховное желание иметь то, что принадлежит другим. Это - желание того, на что человек не имеет права. Таким образом, это очень широко распространенный грех, потому что он затрагивает очень многие сферы. Желание иметь деньги ведет к воровству; желание пользоваться большим престижем - к честолюбию; стремление к власти - к садистской тирании; вожделение к мужчине или к женщине - к прелюбодеянию. Кто-то определял этот грех как "противоположное желанию давать".

Такое желание, говорит Павел, есть идолослужение или идолопоклонство. Как может это быть? Суть идолопоклонства - желание приобрести. Человек создает себе кумир и поклоняется ему, потому что хочет получить от него что-то. Идолопоклонство - это попытка использовать Бога в человеческих целях, а не отдать себя на служение Богу. Суть идолопоклонства - желание иметь больше, или, другими словами, когда человек, охваченный такой страстью создает сам себе бога.

На все это падет гнев Божий. Гнев Божий - это закон вселенной: что посеешь, то и пожнешь, и никто не избежит последствий своего греха. Гнев Божий и нравственный порядок вселенной - это одно и то же.

С чем надо покончить (Кол. 3,5-9а (продолжение))

В 3,8 Павел указывает колоссянам, с чем надо покончить вообще. При этом он употребляет слово, которое у греков означало *снимать одежду*. За этим стоит картина из жизни ранних христиан. Когда христианин крестился, он снимал с себя старую одежду перед тем как погрузился в воду, а выйдя из нее, одевал новую, чистую, белую одежду. Он расставался с одним образом жизни и начинал другой.

В этом отрывке Павел говорит о том, с чем христианин должен покончить. В 3,12 Павел продолжает эту картину и говорит о том, что христианин должен облечься. Рассмотрим их в отдельности.

Христиане должны избавиться от *гнева* и *ярости*. В греческом это *орге* и *тумос* и отличаются они вот в чем.

Тумос - это вспышка внезапного гнева, который быстро вспыхивает и также быстро угасает. Греки сравнивали его с огнем в соломе, который быстро вспыхивает и также быстро пожирает себя. *Орге* - это закоренелый, долговечный и подспудно тлеющий гнев, который отказывается смириться и таится. Христианин должен одинаково избавиться как от гнева, так и от ярости.

Он должен избавиться от *злоречия*. В греческом *какия*. Это слово трудно перевести, потому что оно действительно передает ту злобность ума, от которой происходят все личные пороки. Это самое распространенное зло.

Христиане должны покончить со *сквернословием* и *не говорить друг другу лжи*.

Сквернословие - это в греческом тексте два слова - *бласфемия* и *айскрология*. *Бласфемия* - это оскорбительная и клеветническая речь вообще; когда же она направлена против Бога, она становится *богохульством*. В данном контексте скорее похоже на то, что христианам запрещается клеветать друг на друга и порочить репутацию своих собратьев. Второе слово - *айскрология* вполне может иметь значение собственно *сквернословие*, *непристойная брань*. Эти три последних запрета относятся к речи, а если негативные запреты обратить в позитивные наказания, то мы можем сформулировать три закона речи христианина.

1. Речь христианина должна быть *доброй*. Клеветническая и злобная речь не должна иметь место. Остается в силе старый совет - прежде чем сказать что-нибудь о ком-то, нужно задать себе три вопроса: "А правда ли это? А нужно ли это? А хорошо ли это?"

Новый Завет беспощадно осуждает лживые языки, которые отравляют истину.

2. Христианская речь должна быть *чистой*. Никогда еще в истории не сквернословили так много, как нынче, и трагедия заключается в том, что многие люди настолько привыкли к скверным словам, что даже не сознают, что употребляют их. Христианин не должен забывать, что придется давать отчет за каждое произнесенное праздное слово.

3. Речь христианина должна быть *правдивой*. Сэмюель Джонсон считал, что из-за того, что люди скорее произносят большую часть лжи неосознанно, ребенка надо поправлять каждый раз, когда он даже на йоту отклоняется от истины. Истину нетрудно исказить; для этого достаточно тона или многозначительного взгляда, да и молчание может быть таким же лживым и обманчивым, как и любые слова.

Речь христианина должна быть ласковой и честной ко всем людям и везде.

10-13

Комментарий ко второй половине *ст. 9* смотрите в предыдущем разделе.

Универсальный характер христианства (Кол. 3,9б-13)

Когда человек становится христианином, в его личности должна произойти полная перемена; он сбрасывает с себя свое старое и облачается в новое, точно также, как готовящийся к крещению снимает свою старую одежду и одевает новое белое платье. Мы очень часто избегаем истины, на которой настаивает Новый Завет, что христианство, которое не меняет человека - несовершенно. Далее, это изменение поступательное, прогрессивное. Новое творение - это непрерывное обновление. Оно способствует непрерывному росту человека в благодати и в знании, до тех пор, пока он не станет тем, чем должен быть - зрелым человеком в образе Божиим.

Одно из важнейших воздействий, оказываемых христианством, заключается в том, что оно разрушает все барьеры. В христианстве нет ни эллина, ни иудея, ни обрезанного, ни необрезанного, ни варвара, ни скифа, ни раба, ни свободного. А в древнем мире было множество барьеров. Греки-эллы смотрели сверху вниз на варваров, что буквально значит люди, которые говорят "бар-бар", а в глазах греков варваром был всякий человек, который не говорил по-гречески. Греки были аристократами древнего мира, и они знали это. Иудеи тоже смотрели сверху вниз на все народы. Иудей полагал, что он относится к избранному Богом народу, и что все другие народы могут лишь служить топливом для адского огня. Самое низкое положение среди варваров отводили скифам, которые были еще большими варварами, чем сами варвары, как говорили греки; лишь немногим отличавшиеся от диких зверей, как говорит о них Иосиф Флавий. Скифы вошли в поговорку как дикари, терроризировавшие цивилизованный мир своими зверствами. Раба в античном мире даже не считали за человека; он был живым орудием, не имевшим никаких личных прав. Хозяин мог по своему капризу выпороть, заклеить, изувечить или даже убить его; раб даже не был свободен жениться. В древности не могло быть дружбы между рабом и свободным.

В Иисусе Христе были сломаны все эти преграды. Комментатор Лайтфут напоминает, что

величайшую честь воздал христианству не богослов, а языковед, английский филолог-востоковед Макс Мюллер, один из крупных специалистов в своей области. В древности люди интересовались лишь одним иностранным языком - греческим. Греки были учеными, но они никогда не снизошли бы до того, чтобы изучать какой-нибудь варварский язык. Языкознание - новая наука, и желание изучать иностранные языки является совершенным новым желанием. В связи с этим Макс Мюллер писал: "Лишь после того, как из словаря человечества было вычеркнуто слово *варварский* и заменено словом *брат*; лишь после того, как было признано право всех народов быть членами одного рода, можно усмотреть хотя бы первые начала нашего языкознания... Эту перемену произвело христианство". Именно христианство свело людей достаточно близко друг с другом, чтобы они пожелали учить язык друг друга.

Комментаторы указывают на то, что в этом отрывке сжато показаны те различные барьеры, которые разрушило христианство.

1. Оно разрушило барьеры происхождения и национальности. Различные народы, презиравшие или ненавидевшие друг друга, были сведены в одну семью христианской Церкви. Люди разных национальностей, которые раньше схватили бы друг друга за горло, спокойно восседали рядом за столом причастия.

2. Оно разрушило барьеры обрядовые и ритуальные. В едином братстве соединились обрезанные и необрезанные. В глазах иудея любой человек другой национальности был нечистым; когда же они становились христианами, все люди всех национальностей становились братьями.

3. Оно разрушило барьеры между культурными и "некультурными" народами. В античном мире скифы считались невежественными варварами, а греки - аристократами образования. "Некультурные" и культурные сошлись в христианской Церкви. В христианской Церкви в совершенном братстве могут сидеть рядом величайший ученый и самый простой труженик.

4. Оно разрушило барьер между различными классами общества. В Церкви сошлись раб и свободный. Более того, в ранней Церкви могло случиться, да и случалось, что раб становился руководителем церкви, а хозяин был ее скромным членом. В присутствии Божиим не имеют значения никакие человеческие различия.

Отличительные качества христианской веры (Кол. 3,9б-13 (продолжение))

Далее Павел приводит список великих отличительных качеств, в которые колоссяне должны облечься. Прежде чем приступить к детальному изучению этого списка, необходимо отметить два важных момента.

1. Павел начинает с того, что называет колоссян *избранными Божиими, святыми и возлюбленными*. Примечательно, что первоначально все эти три слова относились исключительно к иудеям. Они были избранным Богом народом; они были святыми; они были возлюбленными Бога. Павел дает язычникам эти три имени, которые когда-то принадлежали исключительно Израилю, и показывает, тем самым, что любовь и благодать Божия распространились до края земли, и что в плане Божиим нет оговорок о "наиболее благоприятствующей нации".

2. Примечательно также, что все приведенные благодати в списке касаются непосредственно отношений между людьми. Павел вовсе не упоминает такие вещи как производительность труда, дееспособность, одаренности или даже усердие или трудолюбие - вовсе не потому, чтобы это все не имело большого значения. Но важнейшие христианские благодетели - это те, что регулируют человеческие отношения. Христианство - это сообщество людей. Оно обладает со стороны неба поразительным даром - миром с Богом; а в отношениях с людьми - блестящим решением проблем человеческого общежития.

Павел начинает список с *милосердия*. Именно милосердия больше всего не хватало

древнему миру. О страданиях животных говорить вовсе уж не приходится. Увечные и больные никому не были нужны и погибали. Не существовало никакого обеспечения престарелых. Жестоким было отношение к слабоумным. Христианство принесло в мир милосердие. Не будет преувеличением сказать, что все, что сделано для престарелых, больных, слабоумных и слабых физически, для животных, для детей и женщин - было вдохновлено христианством.

Далее в списке стоит *благодать* (*хрестотес*) [у Баркли: доброта]. Это прелестное название для прелестного свойства. Древние авторы определяли *хрестотес* как добродетель человека, которому благо соседа дорого так же, как его собственное. Иосиф Флавий употребил это слово для характеристики Исаака, который копал колодцы и отдавал их другим, потому что не хотел воевать за них (*Быт. 26,17-25*).

Им называли вино, которое с годами становится выдержанным и теряет свою резкость. Это слово употребил Иисус, сказав: "*Иго Мое благо*" (*Мат. 11,30*). Сама по себе доброта может оказаться сурово, а *хрестотес* - это сердечная доброта, которую Иисус проявил по отношению к грешнице, смазывавшей Его ноги миром (*Лук. 7,37-50*). Симон-фарисей, конечно, был хороший человек, а Иисус был больше чем просто хорошим человеком. Он был *хрестос*. Христианин отличен сердечной добротой.

Далее Павел говорит о *смиреномудрии* (*тапейнофросуне*). Кто-то сказал, что добродетель смирения создала христианство. В классическом греческом нет слова для *смирения*, в котором не было бы оттенка подобострастия, раболепия, а в христианском смирении нет раболепия. Оно основано, во-первых, в небесном плане, на сознании *сотворенности* человечества. Бог - Творец; человек - творение, и в присутствии Создателя творение не может чувствовать ничего, кроме смирения. Во-вторых, в человеческом плане, по вере в то, что человек - сын Божий; а когда мы живем среди мужчин и женщин, которые все - чада Божий, нет места высокомерию.

Сюда относится также *кротость*, (*праотес*) как золотую середину между слишком большим гневом и слишком малой гневливостью. *Праотес*, *кротким* является человек, столь хорошо владеющий собой, потому что его направляет Бог, что он всегда гневается тогда, когда это уместно, и никогда не гневается понапрасну. Он обладает одновременно силой и настоящей добротой.

Сюда относится *долготерпение* (*макротумия*). Это состояние человека, который никогда не теряет терпения и не выходит из себя в отношениях с собратьями. Он никогда не впадает в цинизм или в отчаяние из-за их глупости и неспособности научиться чему-нибудь; он никогда не злится и не гневается из-за их оскорблений или плохого обращения. Человеческое долготерпение - это отражение Божественного терпения, которое выносит все наши грехи и никогда не бросает нас.

Сюда относятся, наконец, *снисхождение и взаимное прощение*. Христианин терпелив и прощает, потому что человек, которому прощены грехи, всегда должен прощать. Точно так же, как Бог простил его, так и он должен прощать других, потому что прощен может быть лишь тот, кто прощает сам.

14-17

Совершенный союз (Кол. 3,14-17)

Ко всем этим добродетелям и благodatям Павел прибавляет еще одну - *любовь, которая есть совокупность совершенства*. Любовь - это связующая сила, которая скрепляет христианское сообщество. Любая группа людей рано или поздно распадается, и лишь любовь является тем связующим звеном, которое скрепляет все воедино в нерушимом братстве.

А потом Павел употребляет очень яркую картину: "Да владычествует в сердцах ваших мир Божий".

Буквально он говорит вот что: "Пусть мир Божий судит в сердце вашем". Павел употребляет при этом глагол из спортивного словаря: арбитр, решающий спорные вопросы. Если мир Иисуса Христа будет арбитром в сердце человека, то даже тогда, когда в нас идет душевная борьба, столкновение чувств, решение Христа удержит нас на пути любви и Церковь останется корпусом единства людей, которым она должна быть. Найти правильный путь - значит назначить Иисуса Христа арбитром противоречивых чувств в своем сердце, и, если мы примем Его решение, то мы находимся на правильном пути.

Интересно видеть, что Церковь с самого начала была поющей Церковью. Она унаследовала это от иудеев. Как говорит Филон Александрийский, они часто проводили ночи в пении гимнов и песен. Одна из первых описаний церковной службы принадлежит римскому писателю Плинию Младшему, консулу провинции Вифинии в 111-113 гг., написавшем отчет о деятельности христиан императору Траяну, в котором говорится: "Они собираются на заре, чтобы петь гимны Христу, как Богу". Церковь всегда возносила благодарность Богу в хвале, в славословии и в песне.

И, наконец, Павел излагает великий принцип жизни. Все, что мы делаем или говорим, мы должны делать и говорить во имя Иисуса Христа. Лучше всего всякое действие можно проверить так: "Можно сделать это во имя Иисуса Христа? Можно сделать это, обратившись к Нему за помощью?" Лучшим испытанием для всякого слова является вопрос: "Можно сказать это и одновременно произнести имя Иисуса Христа? Можно сказать это, помня, что Он тоже слышит это?" Человек никогда не ошибется, если проверяет каждое свое слово и дело в присутствии Иисуса Христа.

18-25

Личные отношения христиан (Кол. 3,18-4,1)

Здесь послание становится еще более практическим. Павел обращает внимание на практические результаты христианства в ежедневных отношениях. Перед тем, как обратимся к подробному рассмотрению этого отрывка, заметим два общих принципа.

1. Христианская этика основана на взаимной ответственности. Это безнравственно, когда все обязательства выпадают одной стороне. С точки зрения Павла на муже лежат такие же большие обязательства, как и на жене; у родителей такие же твердые обязательства, как и у детей; у хозяев такие же обязательства, как и у рабов.

И это было нечто совершенно новое. Рассмотрим каждый случай отдельно в свете этого нового принципа.

По иудейскому закону женщина была вещью, собственностью мужа, точно так же, как дом, стадо и иные материальные ценности. У женщины не было совершенно никаких прав. Например, по закону муж мог развестись со своей женой по любому поводу, тогда как женщина могла потребовать развод лишь в том случае, если у него была проказа, если он стал вероотступником или изнасиловал девушку. В греческом обществе почтительная дама вела совершенно уединенную жизнь. Она не могла показываться одна на улице, даже пойти на рынок не могла одна. Она жила на женской половине дома и не приходила к мужчинам даже во время еды. От нее требовались полная покорность и добродетель, тогда как муж мог выходить и уходить когда и куда ему было угодно, и он мог вступать в какие ему заблагорассудится внебрачные отношения, и это не накладывало на него никакого пятна. И по иудейскому и по греческому закону и обычаям все привилегии принадлежали мужу, а все обязанности лежали на женщине.

Дети в древнем мире тоже в большой степени находились под властью своих родителей. Самый яркий пример тому - римская *натрия потестас*, закон об отцовской власти. По этому закону родитель мог сделать со своим ребенком все, что ему было угодно. Он мог продать его в рабство, заставить его работать, как простого работника на своем поле или в имении; он

даже имел право осудить своего ребенка на смерть и привести приговор в исполнение. Все привилегии и права принадлежали родителю, а обязанности - ребенку.

Особенно же ярко все это проявлялось в отношении рабов. В глазах закона раб был вещью. Конечно, не было никаких кодифицированных рабочих норм. Когда раб больше не мог работать, его могли выбросить вон умирать. Он даже не имел права жениться, а если у него рождался ребенок, он тоже принадлежал хозяину, точно так, как ягненок в отаре принадлежал пастуху. Опять же всеми правами пользовался хозяин, а все обязательства возлагались на раба.

Христианская этика - это этика общей, взаимной ответственности, и потому в ней идея прав и привилегий отходит на задний план, а первостепенное значение приобретает идея долга и обязательств. Установка христианской этики сводится не к тому, чтобы спрашивать: "Что они должны сделать для меня?", а "Что я должен сделать для них?"

2. Совершенно новым в христианской этике личных отношений является то, что все эти отношения - в *Господе*. Вся жизнь христианина проходит во Христе. Личные отношения в каждом доме должны строить в сознании постоянного невидимого присутствия Иисуса Христа. В отношениях родителей и детей должна господствовать идея о том, что Бог - Отец всех и всего, и мы должны стараться относиться к нашим детям так, как относится к Своим сыновьям и дочерям Бог. Отношения всякого хозяина с его слугой регулируются тем, что оба они - рабы и слуги одного Господа - Иисуса Христа. Новым в личных отношениях христиан является то, что в них вошел Иисус Христос.

Взаимное обязательство (Кол. 3,18-4,1 (продолжение))

Взглянем коротко на каждую из этих трех сфер христианской жизни.

1. Жена должна повиноваться мужу, а муж должен любить жену и ласково обращаться с ней. Брачные законы античного мира на практике сводились к тому, что муж становился непререкаемым диктатором, а жена - лишь немного больше, чем служанкой, которая должна была воспитывать его детей и служить его потребностям. А христианство учит, что брак - это *товарищество, сотрудничество*. Брак перестает быть соглашением, заключаемым в интересах и для удобства мужа, а для того, чтобы муж и жена нашли друг в друге новую радость и полноту. Любой брак, в котором все делается для удобства одного, и где другой существует единственно для того, чтобы удовлетворять потребности и желания первого - это не христианский брак.

2. В христианской этике установлено обязательство детей уважать родительские отношения. Но отношения отцов и детей всегда чреватые проблемами. У беспечного и добродушного родителя ребенок вырастет недисциплинированным и неспособным правильно вести себя в жизни, но и наоборот, существует опасность, что очень требовательный родитель всегда поправляет, подстегивает и укоряет ребенка. Он всегда демонстрирует свое превосходство лишь потому, что хочет сделать все хорошо.

Мы помним, например, слова, сверлившие расстроенный ум английской писательницы девятнадцатого века Мэри Лэм: "Почему я никогда не могу сделать чего-нибудь, что понравилось бы моей матери?" Мы помним также горькое замечание Джона Ньютона: "Я знаю, что отец мой любил меня, но он не хотел, чтобы я видел это". Стремление постоянно критиковать - это результат неправильно понятой любви.

Опасность заключается в том, что ребенок будет обескуражен. Немецкий церковный реформатор Мартин Лютер всю свою жизнь испытывал трудности при чтении "Отче наш", потому что его собственный отец был слишком строг к нему. Родитель должен воспитывать в ребенке дисциплинированность, но и ободрять его. Мартин Лютер сам сказал: "Пожалеешь розгу и испортишь ребенка - это верно. Но помимо розги держи при себе яблоко, чтобы дать ему, когда он поступает хорошо".

Английский фельдмаршал Монтгомери был известным сторонником дисциплины. Но он был известен не только этим. Вот как описывает фельдмаршала Монтгомери его "двойник" в день, когда отрабатывалась высадка союзников в Нормандии 6 июня 1944 года:

"В нескольких метрах от меня шел молодой солдат, еще не оправившийся после своего путешествия от морской болезни, стараясь изо всех сил бойко идти в ногу с товарищами, шагавшими впереди него. Я мог представить себе, что ему, должно быть, кажется, что винтовка весит тонну. Его тяжелые ботинки тащились в песке, но я видел, что ему приходилось прикладывать много сил, чтобы скрыть свое страдание. Как раз тогда, когда он поравнялся с нами, он споткнулся и упал ничком на лицо. Почти рыдая, он поднялся и изумленно замаршировал в противоположную сторону. Монтгомери подошел к нему весело и дружески улыбаясь, и повернул его в нужную сторону. "Сюда сынок. Ты делаешь все хорошо - очень хорошо. Но не теряй контакта с тем, кто идет впереди тебя". Когда юнец осознал, кто оказал ему дружескую помощь, надо было посмотреть на его выражение немого восхищения".

Именно потому, что в Монтгомери так сочетались любовь к дисциплине и умение ободрить, рядовой чувствовал себя в восьмой армии так же хорошо, как полковник в других армиях. Чем лучше родитель, тем больше он должен заботиться о том, чтобы не обескуражить своего ребенка, потому что ему в равной степени нужны и дисциплина и ободрение.

Христианский работник и христианский хозяин (Кол. 3,18-4,1 (продолжение))

3. После этого Павел обращается к самой важной проблеме - к отношениям между рабами и господами. Можно отметить, что этот отрывок намного больше двух других и это объясняется долгими разговорами, которые Павел вел с беглым рабом Онисимом, которого Павел впоследствии отошлет назад к его хозяину Филимону. Павел говорит вещи, которые должны были поразить обе стороны. Павел указывает на то, что раб должен быть сознательным работником. Павел говорит рабам, что, как христиане, они должны стать лучшими и более трудолюбивыми рабами. Христианство не избавляет никого в этом мире от тяжелой работы; оно дает человеку способность работать еще больше. Христианство не дает человек никакой особой возможности избегать трудных положений, зато оно дает ему способность лучше преодолеть эти трудности.

Раб не должен довольствоваться проявлением показной преданности и не должен работать только из-под палки, когда за ним наблюдает надсмотрщик. Он не должен быть одним из тех слуг, которые, как выразился один комментатор, не вытирают пыль за украшениями и не подметают под шкафами.

Раб должен помнить о том, что в награду он получит от Бога свое наследие. Это была поразительная идея. По римскому праву раб не мог иметь абсолютно никакой собственности, а здесь ему Павел обещает наследие Бога. Раб должен помнить, что настанет время, когда весы будут выверены и все, кто поступает неправо получит по делам своим, а верность и заботливое отношение будут вознаграждены. Хозяин же должен относиться к рабу не как к вещи, а как к человеческой личности, оказывая ему должное и справедливое, что даже превышает правосудия.

Как выполнить все это? Ответ на этот вопрос имеет большое значение, потому что от него зависит все христианское учение о работе.

Работник должен делать все так, как будто он делает это для Иисуса Христа. Мы работаем не ради платы, или из честолюбивых помыслов и не для того, чтобы удовлетворить требованиям земного хозяина. Мы работаем так, чтобы всякую работу можно было принести Иисусу Христу. Всю работу христиане делают для Бога, с тем, чтобы Его мир мог двигаться дальше, а Его люди имели все, что им нужно для жизни.

Хозяин должен помнить, что и у него есть Господь - Иисус Христос на небесах. Хозяин отвечает перед Богом точно так же, как его работники отвечают перед ним. Ни один хозяин не может сказать: "Это мое дело и я сделаю с ним все, что захочу", а он должен сказать: "Это дело Божие; Он поручил его мне и я отвечаю за него перед Ним". Христианское учение о работе сводится к тому, что и хозяин и работник одинаково работают для Бога, и что поэтому работу нельзя оценить в монетах - награду за нее однажды даст или не даст Бог.

Глава 4

1-4

Комментарии к *Кол. 4,1* смотрите в предыдущем разделе.

Христианская молитва (Кол. 4,2-4)

Павел не написал ни одного послания, без того, чтобы не указать своим друзьям на их долг и на данную им привилегию молиться.

Они должны быть постоянны в молитве. Даже лучшим из нас иногда кажется, что молиться бесполезно, и что молитва не идет дальше стен комнаты, в которой мы молимся. Выход из этого не в том, чтобы перестать молиться вообще, а в том, чтобы продолжать молиться, потому что молящийся не может долгое время быть духовно черствым.

Они должны *бодрствовать* в молитве. Вполне может быть, что Павел повелевает своим друзьям не спать, когда они молятся. Может быть также, что он имеет при этом в виду время на горе Преображения, когда ученики заснули и увидели славу лишь проснувшись снова (*Лук. 9,32*), или же то время в Гефсиманском саду, когда Иисус молился, а ученики Его спали (*Мат. 26,40*). Правда, после тяжелого трудового дня нас иногда охватывает сон как раз тогда, когда мы хотим молиться. Но еще чаще в нашей молитве присутствует своего рода усталость. В таком случае не надо пытаться молиться долго: Бог поймет и одно предложение произнесено, как очень уставшим ребенком.

Павел просит своих друзей молиться также о нем. Здесь мы должны быть очень внимательны и попробовать показать, что же Павел имел при этом в виду. Павел просит их молиться не столько о себе самом, сколько о его работе. Павел мог бы просить их помолиться о многом - за освобождение из темницы, за благоприятный исход судебного разбирательства, наконец, о небольшом отдыхе и покое для него, но он просит их молиться о том, чтобы Бог дал ему силу и возможность делать дело, на которое Он послал Павла в мир. Не надо молиться за то, чтобы Бог избавил нас и других от нашей задачи, а скорее за то, чтобы Он придал нам силы выполнить возложенную на нас задачу. Молиться надо всегда о силах и лишь изредка об освобождении, потому что ключевой нотой христианской жизни должно быть не избавление, а победа.

5-6

Христианин и мир (Кол. 4,5-6)

Это три краткие инструкции о жизни христиан в мире.

1. Христианин должен мудро и тактично вести себя в отношениях с другими, которые не находятся в Церкви. Он обязательно должен быть миссионером, но он должен знать, когда говорить и когда не говорить с другими о своей и об их религии. Он не должен производить на других впечатление превосходства и склонности к критике. Лишь немногих людей удалось когда-либо убедить стать христианами; поэтому Христианин должен помнить, что он может привлечь людей к христианству или оттолкнуть их от него не столько словами, сколько своей жизнью. На Христианине лежит огромная ответственность показывать другим Христа в своей повседневной жизни.

2. Христианин должен искать хороших возможностей. Он должен пользоваться каждой

возможностью трудиться ради Христа и служить людям. Повседневная жизнь и работа постоянно предоставляют людям возможности свидетельствовать о Христе и оказывать на людей влияние за Него, но ведь столько избегают представившиеся им возможности, вместо того, чтобы ухватиться за них. Церковь постоянно предоставляет своим членам возможность учить, петь, посещать, трудиться на благо христианской общины, а ведь столько людей умышленно отказываются от этих возможностей, вместо того, чтобы принять их и воспользоваться ими. Христианин всегда должен искать возможность служить Иисусу Христу и своим собратьям.

3. Речь христианина должна быть обаятельной и остроумной, чтобы он всегда знал, как отвечать каждому. Это очень интересный наказ, ведь в представлении многих людей христианство связано со своего рода ханжеской тупостью и со взглядом, что смех считается почти ересью. Один комментатор сказал, что это "предостережение не путать верноподданное благочестие с некрасивой вялостью". Христианин должен предлагать людям свою весть с очарованием и остроумием, которые были присущи Самому Иисусу.

7-11

Верные соратники (Кол. 4,7-11)

Перечень имен в конце главы является списком героев веры. Надо вспомнить обстоятельства, в которых было написано послание. Павел находился в заключении в ожидании суда, а быть другом заключенного в тюрьму человека всегда опасно, потому что его так просто может постичь та же судьба, что и заключенного. Нужно было иметь мужество, чтобы навестить Павла в заключении и показать себя его сторонником и единомышленником. Посмотрим, что мы знаем об этих людях.

С ним был *Тихик*. Он пришел из римской провинции Асии и, вероятнее всего, был тем представителем церкви, который доставил пожертвования бедным христианам в Иерусалиме (*Деян. 20,4*). Ему также было доверено нести в разные места послание, известное нам как Послание к Ефесянам (*Еф. 6,21*). Здесь есть одна интересная деталь. Павел пишет, что Тихик расскажет, как обстоят дела у него, у Павла. Это указывает на то, что очень многое все же передавалось устно и никогда не включалось в сами послания Павла. Уже по своему характеру послание не могло быть очень длинным, и оно касалось проблем веры и поведения, которые могли угрожать существованию конкретных церквей. Все личное адресаты послания слушали устно. Таким образом, мы можем охарактеризовать Тихика как личного посланца Павла.

С ним был *Онисим*. О нем Павел говорит очень мило и обходительно. Онисим был тем беглым рабом, который каким-то образом добрался до Рима и Павел отсылал его теперь назад к его хозяину Филимону. Но Павел называет Онисима не беглым рабом, а верным и возлюбленным братом. Когда Павлу нужно было сказать что-нибудь о человеке, он всегда говорил о нем самое лучшее.

С ним был *Аристарх*. Это был македонец из Фессалоники (*Деян. 20,4*). Мы мало знаем об Аристархе, но из этого уже ясно одно - такого человека было хорошо иметь рядом в трудную минуту. Он был с Павлом, когда жители Ефеса взбунтовались в храме Артемиды и из-за того, что он не прятался, толпа захватила его (*Деян. 19,29*). Он был с Павлом и тогда, когда Павел отправился узником на корабле в Рим (*Деян. 27,2*). Вполне может быть, что он действительно записался Павловым рабом, чтобы сопровождать его в это последнее путешествие. И вот теперь он в Риме, так сказать, сокамерник Павла. Совершенно очевидно, что Аристарх был из тех людей, которые всегда оказываются на месте, когда дело становится плохо. Когда бы Павел не оказывался в трудном положении, Аристарх оказывался рядом с ним.

С ним был *Марк*. Из всех действующих лиц ранней Церкви у него самая поразительная история. Он был так близок Петру, что тот мог называть его своим сыном (*1 Пет. 5,13*), и мы знаем, что при написании своего Евангелия Марк использовал и записал материал Петра.

Павел и Варнава взяли Марка с собой в свое первое миссионерское путешествие (*Деян. 13,5*), но в середине путешествия, когда стало трудно и опасно, Марк оставил их и вернулся домой (*Деян. 13,13*). Павел долго не мог забыть ему этого. Когда они собирались отправиться во второе миссионерское путешествие, Варнава опять хотел взять с собой Марка, но Павел отказался взять с собой дезертира, и по этой причине расстался с Варнавой и никогда больше не работал с ним вместе (*Деян. 15,36-40*). Согласно преданию, Марк отправился в Египет и основал церковь в Александрии. Что произошло в промежутке между этими событиями, мы не знаем, но мы хорошо знаем, что Марк был с Павлом во время его последнего заключения, и что Павел вновь стал смотреть на него как на очень полезного сотрудника (*Фил. 24; 2Тим. 4,11*). Марк искупил свою вину, а здесь в упоминании о Марке слышится эхо старой неприятной истории. Павел наказал церкви в Колоссах принять Марка и гостеприимно встретить его, если он придет. Почему он это делает? Несомненно, потому, что его церкви с подозрением смотрели на человека, которого Павел однажды не взял с собой, посчитав его непригодным для служения Христу. А вот теперь Павел, как обычно, вежливо и продуманно, хочет сделать все необходимое, чтобы Марку не помешало его прошлое, полностью одобряя его деятельность и представляя его как одного из своих доверенных друзей. Завершения жизненного пути Марка - это одновременно результат деятельности и Марка и Павла.

Об *Иисусе, прозываемом Иустом*, мы знаем только имя. Вот помощники и утешители Павла. Мы знаем, что иудеи встретили Павла в Риме довольно холодно (*Деян. 28,17-29*), но в Риме с ним были люди, верность которых должна была согревать его сердце.

12-15

Другие знатные имена (Кол. 4,12-15)

Этот список знатных христиан идет дальше.

В нем стоит *Епафрас*. Он, по-видимому, был пастором церкви в Колоссах (*Кол. 1,7*). Из этого отрывка складывается впечатление, что это был пресвитер церковей в городах Иераполе, Лаодикии и Колоссах, слуга Божий, молившийся и трудившийся за людей, над которыми его поставил Бог.

В нем стоит *Лука*, любимый врач, находившийся с Павлом до конца (*2 Тим. 4,11*). Это был врач, по-видимому, оставивший свою доходную медицинскую практику, чтобы заботиться о Павле и о жале во плоти его и проповедовать Христа.

Стоит в нем и *Димас*. Примечательно, что только к его имени не прибавлено никаких похвал и оценок; он просто Димас, и больше ничего. С краткими упоминаниями имени Димаса в посланиях Павла связана целая история. В *Фил. 24* он приведен вместе с теми, кто назван сотрудниками Павла. В *Кол. 4,14* он назван просто Димасом. А при последнем упоминании о нем (*2 Тим. 4,10*) сказано, что он оставил Павла, потому что возлюбил век нынешний. Здесь налицо тонкие контуры истории отпадения человека, потери энтузиазма и краха веры. Димас - один из тех, кто отказался преобразоваться во Христе.

В этом списке стоит *Нимфан* и братья в Лаодикии, собиравшиеся в его доме. Надо помнить, что до третьего века не было особых церковных зданий. До этого христианские общины собирались и встречались в доме руководителя церкви. Была церковь, собиравшаяся в доме Акилы и Прискиллы в Риме и в Ефесе (*Рим. 16,5; 1 Кор. 16,19*). В те времена церковь и дом были идентичны, и сегодня еще всякий христианский дом должен быть церковью Иисуса Христа.

16

Тайна послания к Лаодикийцам (Кол. 4,16)

За этим скрыта одна из тайн посланий Павла. Послание к Колоссянам следовало отправить в Лаодикию, а другое послание, говорит Павел, придет из Лаодикии в Колоссы. Что это было за послание к лаодикийцам? Существуют четыре возможности.

1. Могло существовать особое послание к лаодикийской церкви. Если оно существовало, то оно утеряно, хотя, как мы увидим, послание, приписываемое Лаодикии, существует. Совершенно очевидно, что Павел написал больше посланий, чем дошло до нас. До нас дошло тринадцать его посланий, охватывающих приблизительно пятнадцати лет. Многие его послания, должно быть, утеряны, и, возможно, среди них и послание к лаодикийцам.

2. Это может быть послание известное нам как Послание к Ефессянам. Это послание почти наверное было написано не церкви в Ефесе, а было предназначено для широкого распространения среди всех малоазийских церквей. Вполне может быть, что это послание достигло Лаодикии и теперь находилась на пути в Колоссы.

3. Это может быть Послание к Филимону. Это даже очень может быть, как мы стараемся показать в нашем исследовании этого послания.

4. В течение многих веков существовало приписываемое Павлу послание к лаодикийцам. До нас оно дошло на латыни, но латынь его такова, что очень похоже на то, что оно является буквальным переводом с греческого. Послание было включено в *Кодекс Фульденсис* Нового Завета, который принадлежал Виктору Капуанскому и который восходит к шестому веку. Это так называемое послание к лаодикийцам можно проследить еще дальше. Оно упоминается и у Иеронима в пятом веке, но Иероним сам говорил, что это подделка, и что большинство исследователей согласны в том, что это не подлинник. Вот содержание этого послания.

Павел, Апостол, избранный не человеками и не чрез человека, но Иисусом Христом, братьям находящимся в Лаодикии. Благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа.

Благодарю Христа во всякой молитве моей, чтобы вы оставались твердыми в вашей вере и чтобы вы были упорны в Его трудах в ожидании Его обетования в судный день. Да не обольстят вас пустыми словами определенные люди, пытающиеся увести вас от истины Евангелия, которое проповедовал вам я...

(Дальше идет строка с неясным текстом).

А теперь узы мои о Христе сделались известными всем; в них нахожу удовольствие и радость. И эта послужит мне во спасение вечное по вашей молитве и содействием Духа Святого, жизнью ли то, или смертью. Для меня жизнь - Христос, а смерть - радость. Да свершит Он это в вас в Своем милосердии, дабы вы имели ту же любовь, были единомысленны.

И потому, возлюбленные мои, как вы слышали в присутствии моем, так держитесь того и совершайте со страхом и трепетом перед Богом, и тогда вам будет жизнь вечная; ибо Бог производит это в вас. Все делайте без ропота и сомнения. Наконец, возлюбленные, возрадуйтесь во Христе; берегитесь корыстных в стремлениях к наживе. Доводите все ваши молитвы до Бога и будьте тверды в уме Христовом.

Делайте и помышляйте только то, что чисто, что истинно, что благопристойно, что справедливо и что любезно. Твердо держитесь того, что слышали и получили в сердца ваши и обретете покой.

Святые приветствуют вас. Благодать Господа нашего Иисуса Христа да будет с вашим духом. Позаботьтесь о том, чтобы это послание было прочитано колоссянам, и чтобы послание к колоссянам было прочитано у вас.

Таково послание, которое, якобы, было написано лаодикийцам. Совершенно очевидно, что оно составлено, в основном, из фраз, взятых из Послания к Филиппинцам, а начало взято из Послания к Галатам. Не приходится сомневаться в том, что оно было написано благочестивым автором, прочитавшем в Послании к Колоссянам, что существовало послание к Лаодикийцам и решившем составить его таким, как ему казалось, оно должно было быть. Лишь немногие примут это древнее послание к Лаодикийцам за подлинник послания апостола Павла.

Заключительные благословения (Кол. 4.17-18)

Послание заканчивается настоятельным напоминанием Архиппу исполнить возложенное на него особое поручение. Может быть, мы так никогда и не узнаем, в чем заключалось это особое поручение; может быть, на него прольет свет наше изучение Послания к Филимону. А сейчас это дело так и оставим.

Павловы послания писал обычно секретарь. Мы, например, знаем, что имя писца, записавшего Послание к Римлянам, было Тертий (*Рим. 16,22*). У Павла была привычка в конце послания собственноручно ставить свою подпись и свои благословения - и здесь он как раз это и делает.

"Помните мои узы", - говорит он. Павел неоднократно в своих посланиях упоминает о своих узах (*Еф. 3,1; 4,1; 6,20; Флм. 9*). Это не жалость к себе и не взывание к сочувствию. Павел заканчивает Послание к Галатам словами: "Я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем" (*Гал. 6,17*). Конечно, в этом есть пафос. Один комментатор трогательно замечает: "Когда мы читаем о его узах, нельзя забывать о том, что они скользили по бумаге, когда он писал (свою подпись). Рука его была скована с солдатом, сторожившим его". Но Павловы упоминания о страданиях являются не взыванием к сочувствию, а заявлением о полномочиях и об авторитете. Это гарантия его права говорить. Он как бы заявляет: "Это не послание человека, который не знает, что такое служение Христу, или который требует от других того, чего не готов сделать сам. Это послание человека, который сам пострадал и принес жертвы за Христа. Мое единственное право говорить заключается в том, что я тоже нес Крест Христа".

Послание пришло к неизбежному концу. В конце каждого послания Павла стоит благодать. Он всегда заканчивает тем, что призывает на других благодать, в которой он сам пребывает.